

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

ИННОВАЦИОННЫЙ ДИСКУРС РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ

Сборник статей XXI Международной
научно-практической конференции,
состоявшейся 1 октября 2024 г.
в г. Петрозаводске

г. Петрозаводск
Российская Федерация
МЦНП «НОВАЯ НАУКА»
2024

УДК 001.12
ББК 70
И66

Под общей редакцией
Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук

И66 Инновационный дискурс развития современной науки : сборник статей
XXI Международной научно-практической конференции (1 октября 2024 г.).
— Петрозаводск : МЦНП «НОВАЯ НАУКА», 2024. — 64 с. : ил., табл.

ISBN 978-5-00215-537-8

Настоящий сборник составлен по материалам XXI Международной научно-практической конференции **ИННОВАЦИОННЫЙ ДИСКУРС РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ**, состоявшейся 1 октября 2024 года в г. Петрозаводске (Россия). В сборнике рассматривается круг актуальных вопросов, стоящих перед современными исследователями. Целями проведения конференции являлись обсуждение практических вопросов современной науки, развитие методов и средств получения научных данных, обсуждение результатов исследований, полученных специалистами в охватываемых областях, обмен опытом. Сборник может быть полезен научным работникам, преподавателям, слушателям вузов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Авторы публикуемых статей несут ответственность за содержание своих работ, точность цитат, легитимность использования иллюстраций, приведенных цифр, фактов, названий, персональных данных и иной информации, а также за соблюдение законодательства Российской Федерации и сам факт публикации.

Полные тексты статей в открытом доступе размещены в Научной электронной библиотеке Elibrary.ru в соответствии с Договором № 467-03/2018К от 19.03.2018 г.

УДК 001.12
ББК 70

ISBN 978-5-00215-537-8

Состав редакционной коллегии и организационного комитета:

Аймурзина Б.Т., доктор экономических наук
Ахмедова Н.Р., доктор искусствоведения
Базарбаева С.М., доктор технических наук
Битокова С.Х., доктор филологических наук
Блинкова Л.П., доктор биологических наук
Гапоненко И.О., доктор филологических наук
Героева Л.М., кандидат педагогических наук
Добжанская О.Э., доктор искусствоведения
Доровских Г.Н., доктор медицинских наук
Дорохова Н.И., кандидат филологических наук
Ергалиева Р.А., доктор искусствоведения
Ершова Л.В., доктор педагогических наук
Зайцева С.А., доктор педагогических наук
Зверева Т.В., доктор филологических наук
Казакова А.Ю., кандидат социологических наук
Кобозева И.С., доктор педагогических наук
Кулеш А.И., доктор филологических наук
Мантатова Н.В., доктор ветеринарных наук
Мокшин Г.Н., доктор исторических наук
Молчанова Е.В., доктор экономических наук
Муратова Е.Ю., доктор филологических наук
Никонов М.В., доктор сельскохозяйственных наук
Панков Д.А., доктор экономических наук
Петров О.Ю., доктор сельскохозяйственных наук
Поснова М.В., кандидат философских наук
Рыбаков Н.С., доктор философских наук
Сансызбаева Г.А., кандидат экономических наук
Симонова С.А., доктор философских наук
Ханиева И.М., доктор сельскохозяйственных наук
Хугаева Р.Г., кандидат юридических наук
Червинец Ю.В., доктор медицинских наук
Чистякова О.В., доктор экономических наук
Чумичева Р.М., доктор педагогических наук

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	5
ОСНОВНЫЕ КАДРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ	6
<i>Быкова Татьяна Владимировна</i>	
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА.....	13
<i>Иванов Егор Германович</i>	
ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	23
<i>Филимон Артем Юрьевич</i>	
О ВОПРОСЕ КОМПЕНСАЦИИ ЗАТРАТ НА УЧАСТИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ	31
<i>Шпакова Анастасия Сергеевна</i>	
СЕКЦИЯ ТЕХНИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	36
INVESTIGATION OF THE AERODYNAMIC PARAMETERS OF A WIND TURBINE USING MATHEMATICAL MODELING	37
<i>Bakhtybekova Asem Ravshanbekovna, Shuyushbayeva Nurgul Naizabekovna, Potapova Arina Alexandrovna, Samarbayev Alisher Zhanatovich</i>	
БУДУЩЕЕ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ: КАК ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ МЕНЯЕТ ПРОЦЕСС РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ.....	42
<i>Мукатаев Темирлан Ильшатович, Акжанова Жанна Адилевна, Токсынов Шынгыс Мухитович, Тулкибай Динмухамед Абдильдинович</i>	
СЕКЦИЯ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	48
СПЕЦИФИКА МОДАЛЬНОСТИ В ЯЗЫКЕ АФРИКААНС И БРИТАНСКОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ	49
<i>Бочарова Эмилия Александровна</i>	
СЕКЦИЯ ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ	54
РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ.....	55
<i>Давыдов Давид Андреевич, Ермолаев Александр Петрович</i>	
СЕКЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	59
МОЛОДЁЖНОЕ ИННОВАТОРСТВО В ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ	60
<i>Лавлинский Фёдор Андреевич, Нургазина Гульмира Есимбаевна</i>	

**СЕКЦИЯ
ЮРИДИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

ОСНОВНЫЕ КАДРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ В СИСТЕМЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАЖДАНСКОЙ СЛУЖБЫ

Быкова Татьяна Владимировна

студент 2 курса магистратуры

Научный руководитель: **Патова Елена Михайловна**

к.и.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГБОУ ВО «СГУ им. Питирима Сорокина»

Аннотация: В статье анализируются требования, изложенные в Федеральном законе «О государственной гражданской службе Российской Федерации» от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ, а также в постановлениях Правительства Российской Федерации от 7 октября 2019 года № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» и от 9 сентября 2020 года № 1387 «Об утверждении единой методики проведения аттестации государственных гражданских служащих».

Кроме того, в статье подробно рассматривается специфика организации деятельности по управлению персоналом в органах власти, и выделяются основные кадровые технологии, которые используются в этой сфере.

Ключевые слова: кадровые технологии, адаптация, аттестация, кадровый резерв, принципы формирования кадрового состава, управление персоналом, оценка эффективности.

THE MAIN PERSONNEL TECHNOLOGIES IN THE PUBLIC CIVIL SERVICE SYSTEM

Bykova Tatyana Vladimirovna

Scientific supervisor: **Patova Elena Mikhailovna**

Abstract: The article analyzes the requirements set out in the Federal Law «On the State Civil Service of the Russian Federation» dated July 27, 2004 No. 79-FZ, as well as in resolutions of the Government of the Russian Federation dated October 7, 2019 No. 1296 «On Approval of the Regulations on Mentoring in the State Civil Service of the Russian Federation» and dated September 9 2020 No. 1387 «On approval of the unified methodology for certification of State civil servants».

In addition, the article examines in detail the specifics of the organization of personnel management activities in government and highlights the main personnel technologies that are used in this area.

Key words: personnel technologies, adaptation, certification, personnel reserve, principles of personnel formation, personnel management, efficiency assessment.

Главной целью кадровой работы на государственной гражданской службе является улучшение качества работы сотрудников. Для достижения этой цели необходимо разработать и внедрить специальные технологии, которые позволят эффективно применять различные методы и подходы в различных структурах государственной службы. Технологии, используемые в сфере государственной службы для работы с кадрами, постоянно развиваются и совершенствуются. Это обусловлено изменениями в нормативно-правовой базе, квалификационных требованиях к служащим и подходах к оценке их работы. Одной из ключевых задач управления является определение основополагающих кадровых технологий, которые составляют основу кадровой работы в органах власти.

Ключевой особенностью кадровых технологий является их воспроизводимость. Разработанные технологии используются в управлении персоналом и находят отражение во внутренних документах организации. Существует несколько подходов к классификации кадровых технологий.

1. ****Организационные технологии**** включают, например, организацию конкурсного отбора на замещение должностей.

2. ****Технологии, направленные на поддержание работоспособности персонала**** включают процедуры адаптации и наставничества.

3. ****Технологии, способствующие развитию сотрудников****, ориентированы на обучение служащих [1].

4. ****Технологии получения персональной информации**** включают аттестацию, мониторинг характеристик персонала и другие.

5. ****Технологии, обеспечивающие количественные и качественные характеристики состава персонала****, такие как отбор, кадровое планирование, формирование резерва и другие.

6. ****Технологии, нацеленные на повышение эффективности работы каждого сотрудника**** и достижение синергетического эффекта от организованных действий всего персонала, включают подбор персонала, управление карьерой и другие [2].

В некоторых сферах работа с кадрами имеет свои уникальные черты. Одной из таких сфер является государственная гражданская служба.

Основные принципы и требования к организации государственной гражданской службы регулируются Федеральным законом от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Этот документ определяет порядок прохождения государственной гражданской службы, а также особенности и требования к её участникам [3].

В статье 60 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» изложены принципы формирования кадрового состава государственной службы в государственных органах и определены приоритетные направления работы с кадрами.

Принцип назначения на должность гражданских служащих, основанный на их заслугах, включает в себя как профессиональные, так и личностные качества. Этот принцип применяется как при конкурсном, так и при внеконкурсном назначении на должности гражданской службы, как при первом поступлении, так и в процессе дальнейшей службы.

Профессиональная оценка, включая повышение в должности, ротацию и перемещение, осуществляется на основе достижений сотрудника в его профессиональной деятельности. При рассмотрении вопроса о повышении в должности, присвоении классного чина или награждении особое внимание уделяется длительной, безупречной и эффективной службе. Это правило также отражает принцип заслуг и конкретизирует результаты деятельности служащего.

Принцип повышения профессионального уровня проявляется в обучении кадров, непрерывном развитии навыков, включая индивидуальные программы и самообразование. Важно, чтобы служащие проявляли личную заинтересованность в результатах обучения.

Отбор кадров на государственную гражданскую службу осуществляется на основе заслуг, деловых качеств и стремления к постоянному профессиональному развитию.

Основные аспекты кадровой работы в государственных органах власти отражены в статье 44 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». Этот перечень является исчерпывающим. Например, согласно Постановлению Правительства Российской Федерации № 1296 от 7 октября 2019 года «Об

утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации», кадровая служба должна организовывать наставничество для адаптации молодых специалистов [4], но в законе эта форма не упоминается.

Одна из ключевых кадровых технологий, применяемая в государственных органах — кадровый резерв. Технология включает в себя проведение открытого конкурса, но в большинстве случаев кадровый резерв имеет формальный характер, что не позволяет эффективно развивать потенциал кандидатов, которые включены в кадровый резерв. Тем не менее, этот аспект кадровой работы в системе государственной службы можно назвать одним из самых важных.

В рамках государственной гражданской службы продвижение по службе и подбор кадров осуществляются на конкурсной основе. Конкурс проводится в соответствии с положениями статьи 22 Федерального закона от 27 июля 2004 года № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации». В ходе конкурса оценивается профессиональный уровень и квалификация кандидатов.

Учитывая значимость конкурсных процедур в системе государственной гражданской службы, можно сказать, что эта кадровая технология является одной из ключевых.

Адаптация молодых специалистов — важный аспект работы с кадрами. Программы адаптации помогают новичкам быстрее освоиться в профессиональной среде и организационных отношениях, что способствует удержанию ценных кадров в государственных органах.

Особенность периода адаптации — высокая нормативность, чёткость порядка действий при поступлении на службу и в процессе её прохождения. Это снижает вариативность моделей поведения и уровень конкуренции между сотрудниками.

В системе государственной службы институт наставничества играет ключевую роль в процессе адаптации [5]. Наставничество помогает служащим в освоении своих должностных обязанностей. Для успешной адаптации новым сотрудникам необходима системная, комплексная подготовка и обучение наставников, обладающих необходимыми знаниями и качествами [6].

Развитие персонала играет все более важную роль в сфере кадровых технологий. Помимо базового образования, для эффективного выполнения своих обязанностей служащим могут потребоваться дополнительные

компетенции. Поэтому организация обучения и дополнительного профессионального образования становится приоритетной задачей кадровых служб.

В последние годы особую значимость приобретает оценка эффективности работы государственных служащих.

В 2016 году Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации разработало методику оценки эффективности и результативности работы государственных гражданских служащих.

В 2020 году эта методика была утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 9 сентября 2020 года № 1387, которое ввело единую систему аттестации государственных служащих [7].

В методике предлагается использовать методы оценки, которые не противоречат законодательству и уже применяются в ходе конкурсов на замещение вакантных должностей гражданской службы и включения в кадровый резерв государственных органов проводится аттестация государственных гражданских служащих. Это позволяет оценить, насколько полно аттестуемый государственный служащий соответствует установленным квалификационным требованиям.

Аттестационная комиссия проводит оценку профессиональной служебной деятельности государственного гражданского служащего, принимая во внимание его вклад в решение задач государственного органа в соответствии с утвержденной методикой.

Оценка основывается на отзыве непосредственного руководителя, а также на документах, подтверждающих образование и квалификацию гражданского служащего. В отзыве непосредственный руководитель должен выразить мнение о профессионализме и личных качествах своего подчинённого, и важно сделать выводы, основываясь на результатах и эффективности работы служащего.

Кроме того, согласно единой методике, существует возможность проведения внеочередной аттестации по инициативе самого государственного служащего, даже если с момента предыдущей аттестации не прошло трёх лет. Это может быть связано с желанием специалиста быть включённым в кадровый резерв для дальнейшего карьерного роста, с необходимостью получения дополнительного профессионального образования или с сокращением должностей в организации.

В соответствии с данными методическими рекомендациями кадровые службы государственных органов обязаны регулярно оценивать эффективность своих работников.

Проанализировав российское законодательство о государственной гражданской службе, мы можем выделить несколько ключевых кадровых технологий, которые активно используются в этой системе:

- * работа с кадровым резервом;
- * конкурсный отбор на замещение должностей;
- * организация адаптационных и наставнических процессов;
- * развитие служащих;
- * оценка и аттестация.

Можно сделать вывод о том, что на государственной гражданской службе кадровые технологии направлены на создание эффективной системы управления человеческими ресурсами, что, в свою очередь, способствует улучшению качества работы государственного органа и повышению уровня удовлетворенности его сотрудников. Применение кадровых технологий и использование их результатов на государственной службе должно осуществляться в соответствии с установленными правовыми нормами. Это обеспечивает законность и легитимность кадровых процессов и отношений, что значительно повышает эффективность управления кадровым составом государственного органа.

Список литературы

1. Базаров Т.Ю. Управление персоналом [Текст] / Т.Ю. Базаров, Б.Л. Еремин. – М.: Наука, 2006 – 560 с.
2. Гапоненко А.Л. Теория управления: учебник для бакалавров [Текст] / А.Л. Гапоненко, М.В. Савельева. – М.: Издательство Юрайт, 2014. – 342 с.
3. Клищ Н.Н. Наставничество на государственной службе – новая технология профессионального развития государственных служащих (зарубежный и российский опыт наставничества на государственной службе): Препринт WP8/2014/01 [Текст] / Н.Н. Клищ, В.А. Январев. – М.: ВШЭ, 2014. – 118 с.
4. Кудлай И.П. Внедрение системы наставничества на государственной гражданской службе / И.П. Кудлай. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 42 (332). — С. 108-112. — URL: <https://moluch.ru/archive/332/74146/> (дата обращения: 19.09.2024).
5. О государственной гражданской службе Российской Федерации. Федеральный закон от 27.07.2004 № 79-ФЗ [ред. от 08.08.2024] // Официальный интернет-портал правовой информации [Электронный ресурс]. – Электрон. текст. дан. – Режим доступа: <http://www.pravo.gov.ru/>.

6. Постановление Правительства Российской Федерации от 07.10.2019 № 1296 «Об утверждении Положения о наставничестве на государственной гражданской службе Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 14.10.2019. № 41, ст. 5727.

7. Постановление Правительства Российской Федерации от 09.09.2020 № 1387 «Об утверждении единой методики проведения аттестации государственных гражданских служащих Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 21.09.2020. № 38. Ст. 5868.

© Т.В. Быкова, 2024

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ
ИНСТИТУТА ПОСТОЯННОГО ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА**

Иванов Егор Германович

магистрант

ФГАОУ ВО «Волгоградский
государственный университет»

Аннотация: В статье автор исследует актуальные подходы и практики в области регулирования отношений, связанных с постоянным представительством как в международном налоговом праве, так и в национальных правовых системах, проводится сравнение правовых доктрин.

Ключевые слова: постоянное представительство, международное налоговое право, модель ОЭСР, модель ООН, экономическая связь, налог на прибыль, уравнительный налог.

**COMPARATIVE ANALYSIS OF THE LEGAL REGULATION
OF THE INSTITUTION OF PERMANENT REPRESENTATION**

Ivanov Egor Germanovich

Volgograd State University

Abstract: In the article, the author explores current approaches and practices in the field of regulating relations related to permanent representation both in international tax law and in national legal systems, and compares legal doctrines.

Key words: permanent representation, international tax law, OECD model, UN model, economic connection, income tax, equalization tax.

Концепция постоянного представительства является ключевым вопросом в международном налоговом праве, основанном на договорах. Все три модельные конвенции, а именно Модель ООН (Организация Объединенных Наций), Модель ОЭСР (Организация экономического сотрудничества и развития) и Модель США (Соединенные Штаты Америки), используют постоянное представительство в качестве основного инструмента для установления налоговой юрисдикции в отношении предпринимательской деятельности иностранца.

Концепция постоянного представительства служит основой для налогообложения транснациональных корпораций (ТНК) во всем мире. Однако правовое регулирование этого правового института неоднородно ни в национальных, ни в международных юрисдикциях. В международном налоговом регулировании ключевыми являются модель ООН и модели ОЭСР, на национальном уровне, в свою очередь, ключевыми являются внутреннее законодательство и типовые соглашения об избежании двойного налогообложения.

Модель ОЭСР [5] является двухкомпонентным руководством по мягкому налогообложению, с целью разрешения налоговых проблем цифрового бизнеса в глобальной экономике, где компании работают в нескольких юрисдикциях без физического присутствия, переводя прибыль в низконалоговые зоны. Цель — обеспечить справедливое налогообложение транснациональных компаний.

Аналогичным образом модель ООН [6] в области международного налогообложения является типовой налоговой конвенцией между развитыми и развивающимися странами. Подход ООН отличается от двухкомпонентной концепции ОЭСР, поскольку не требует значительного экономического или физического присутствия в стране. Он концентрируется на налогообложении доходов, получаемых от автоматизированных цифровых услуг, предоставляемых клиентам, находящимся в данной юрисдикции.

Согласно статье 7 Модели ООН, государство-источник (например, Индия) имеет право облагать налогом прибыль компании с постоянным представительством, в пределах своих границ.

Статья 5 Модели ООН определяет постоянное представительство как постоянное место деятельности, где предприятие осуществляет свою деятельность полностью или частично.

Эта дефиниция включает в себя следующие ключевые элементы:

Наличие коммерческого предприятия: подтверждение физического местоположения для ведения бизнеса.

Право на использование: налогоплательщик должен обладать полномочиями на использование коммерческого предприятия (не только формально, но и фактически).

Продолжительность использования: коммерческое предприятие должно использоваться в течение установленного периода времени.

Предпринимательская деятельность: деятельность, осуществляемая по месту нахождения предприятия, должна соответствовать определениям

предпринимательской деятельности в соответствии с международным договором или внутренним законодательством (к примеру, только хранение или только закупка не могут квалифицироваться как предпринимательская деятельность).

В контексте настоящей проблематики отдельно стоит отметить Типовую конвенцию США [8] о подоходном налоге, которая обеспечивает основу для налогообложения международного дохода и направлена на предотвращение двойного налогообложения и уклонения от уплаты налогов.

Типовая конвенция США на практике приобрела широкое распространение в качестве модельной для межгосударственных соглашений об избежании двойного налогообложения в силу того, что при разработке данной типовой концепции были изложены все существенные положения, в том числе механизмы налогообложения, понятийный аппарат, необходимый ряд оговорок о недискриминации (включает статью о недискриминации, которая гарантирует, что граждане одного Договаривающегося Государства не подлежат налогообложению или каким-либо связанным с этим требованиям в другом Договаривающемся Государстве, которые являются более обременительными, чем налогообложение, и связанные с ним требования, которым подвергаются или могут подвергаться граждане этого другого Государства в тех же обстоятельствах). Помимо этого, конвенция предусматривает универсальный метод освобождения от двойного налогообложения: государство-резидент предоставляет кредит на налоги, уплаченные государству-источнику.

В рамках Типовой конвенции США постоянное представительство определяется как постоянное место ведения бизнеса, через которое полностью или частично осуществляется деятельность предприятия.

В международной доктрине на данный момент не выработано какого-либо универсального подхода для налогообложения нерезидентов, в том числе цифровых компаний, исходя из этого, актуально провести анализ правового регулирования института постоянного представительства в Республики Индии, как члена ОЭСР, который ввел в национальную фискальную практику 1 компонент модели ОЭСР.

Республика Индия во многом перенимает практики налогового законодательства, выработанные международным сообществом. В целом, когда организация зарегистрирована на территории Индии, её финансовые результаты будут подвергаться налогообложению в рамках индийских

налоговых законов. Индийские власти обладают правом взимать налоги с мирового дохода фирмы, исходя из принципа налогообложения на основе резидентства. Более того, Индия может накладывать налоговые санкции на доходы компаний, не являющихся её резидентами в случае, если источники этих доходов расположены на её территории. Это означает, что доходы, полученные иностранными компаниями из источников, находящихся в пределах Индии, также подлежат налогообложению. Такой подход опирается на принцип налогообложения «по месту источника дохода», который дает стране возможность налагать налоги на доходы, полученные в пределах её границ, независимо от места регистрации предприятия.

Индия – участник Многосторонней конвенции BEPS (BEPS MLI) [4], ратифицировала ее 25 июня 2019 года, в результате чего она вступила в силу с 01 октября 2019 года.

В случае возникновения споров в пределах юрисдикции Индии, если между страной происхождения предприятия и принимающей страной нет конкретного договора и обе страны подписали MLI, преимущественную силу имеют положения MLI. Однако, поскольку MLI применяется к закрытым налоговым соглашениям (непосредственно между налогоплательщиком и налоговым органом), при отсутствии таких соглашений преимущественную силу имеет Закон о подоходном налоге 1961 года [9].

Если иностранная компания признана имеющей постоянное представительство (ПП) на территории Индии, то её доходы, связанные с коммерческой деятельностью, происходящей в этой стране, подлежат уплате налогов в Индии. Такие положения закреплены в статье 7 Договора об избежании двойного налогообложения, заключённого между Индией и конкретным иностранным государством. Предприятие, обладающее ПП в Индии, обязано следовать всем положениям индийского налогового законодательства, включая обязанность по представлению налоговых деклараций и соблюдение прочих правил, предусмотренных Законом о подоходном налоге 1961 года.

К примеру, п. 1 ст. 7 Соглашения между РФ и Республикой Индия об избежании двойного налогообложения в отношении налогов на доходы [3] содержит дефиницию о том, что прибыль предприятия одного Договаривающегося Государства может облагаться налогом в другом Договаривающемся Государстве только в той мере, в которой она связана с деятельностью через постоянное представительство, расположенное в этом втором государстве.

Таким образом, налогообложение постоянного представительства в Индии регулируется как внутренними налоговыми законами, так и международными налоговыми соглашениями и конвенциями.

Во внутреннем налоговом законодательстве Индии положения, касающиеся постоянного представительства, охватывают несколько ключевых разделов Закона о подоходном налоге 1961 года, а именно:

- Раздел 9: Этот раздел разъясняет концепцию «деловых связей» и «значительного экономического присутствия», которые часто используются в контексте постоянных представительств.
- Раздел 92F: в этом разделе дается определение «постоянного представительства».

Согласно пункту iiiа раздела 92F, постоянное представительство - включает в себя постоянное место ведения бизнеса, через которое полностью или частично осуществляется деятельность предприятия.

Кроме того, в постановлении Верховного суда по делу ADIT против E-Funds IT Solution Inc. 2017 г. [11], суд подчеркнул ключевой критерий для определения наличия постоянного места ведения бизнеса: находились ли физически расположенные помещения под контролем предприятия. Простое предоставление доступа к нему не означает, что помещения находятся в распоряжении предприятия; это требует, чтобы предприятие имело право использовать их и контролировать. На предприятии лежит ответственность за демонстрацию эффективного контроля над помещениями за счет доходов, которые оно приносит. Таким образом, индийская судебная практика ключевым обстоятельством рассматривает фактические обстоятельства каждого кейса, что обуславливает сравнительно небольшое количество нормативной базы относительно регулирования исследуемого правового института.

Как указывалось ранее, раздел 9 Закона 1961 г. содержит в себе указание на связанный с постоянным представительством институт - значительного экономического присутствия, применяемый для цифровых платформ.

Данный критерий ставит налогообложение «цифровых» компаний в зависимость от их значительного экономического присутствия в стране, не учитывая физическое присутствие. Он направлен на налогообложение доходов, полученных от пользователей или деятельности в пределах юрисдикции страны.

С учетом положений Акта о финансах 2016 г. (разделы 165-180) [10], значительное экономическое присутствие определяется как совокупность следующих пороговых значений:

- Любая транзакция, связанная с товарами, услугами или имуществом, совершенная нерезидентом с любым лицом в Индии, включая предоставление загружаемых данных или программного обеспечения в Индии, если общая сумма платежей по такой транзакции (транзакциям) в течение предыдущего года превышает 20 миллионов индийских рупий;

- Систематическое и непрерывное привлечение к предпринимательской деятельности или взаимодействию с 300 000 пользователями в Индии.

Международные налоговые дебаты были сосредоточены на адаптации к новым бизнес-моделям, при этом ОЭСР предложила промежуточные решения в рамках Плана действий BEPS 1, который рекомендовал три варианта налогообложения цифровых транзакций:

- Нексус на основе значительного экономического присутствия — создание налогооблагаемого присутствия в стране при наличии у предприятия-нерезидента ЗЭП на основании факторов, свидетельствующих о целенаправленном и устойчивом взаимодействии с экономикой этой страны посредством технологий/автоматизированных инструментов;

- Налог у источника на цифровые транзакции — при оплате резидентами товаров и услуг, приобретенных онлайн у поставщиков-нерезидентов;

- Уравнительный налог — для решения более широких проблем прямого налогообложения цифровой экономики.

В данном контексте Республика Индия последовательно перенимает передовые подходы, так как с 2016 года, на основании плана действия BEPS 1 она ввела 6-процентный выравнивающий сбор на онлайн-рекламу и связанные с ней услуги. В 2020 году этот сбор был значительно расширен, включив в его сферу онлайн-продажу товаров и услуг.

Таким образом, законодательное регулирование института постоянного представительства в законодательстве Республики регулируется равнозначно как международным законодательством и международными соглашениями, так и национальными нормами, среди которых нельзя выделить примат того или иного.

Понятие постоянного представительство по индийскому законодательству является собирательным и общим, что подтверждает тезис

о том, что Индия во многом имплементирует международные рекомендации в области налогового законодательства.

Существенным отличием индийской фискальной практики является легализация практики взимания уравнительного сбора, используя критерий существенного экономического присутствия в рамках Акта о финансах 2016 г. через определённые пороговые значения, такие как объём транзакций или количество пользователей для налогообложения цифровых компаний, не учитывая их физическое присутствие.

В свою очередь, под постоянным представительством в Налоговом кодексе РФ понимается:

Согласно п.2 ст.306 НК РФ, это обособленное отделение иностранной организации или иное место деятельности, через которое организация регулярно осуществляет предпринимательскую деятельность на территории Российской Федерации.

В п. 4 ст.306 приводится перечень видов деятельности, которые не создают постоянное представительство, если они имеют вспомогательный или подготовительный характер. К таким видам деятельности относятся:

- Использование сооружений для хранения, демонстрации или поставки товаров до начала поставки.
- Содержание запаса товаров для хранения, демонстрации или поставки до начала поставки.
- Содержание места деятельности для закупки товаров.
- Содержание места деятельности для информационной работы, бухгалтерского учета, маркетинга, рекламы или изучения рынка, если это не является основной деятельностью.
- Содержание места деятельности для подписания контрактов от имени организации, если это происходит в соответствии с детальными письменными инструкциями.

Этот подход обеспечивает, что только значительная и основная деятельность иностранной организации приводит к созданию постоянного представительства и, следовательно, к налогообложению на территории РФ.

Помимо этого, в Российской Федерации правовое регулирование института постоянного представительства, а также в целом налогообложение иностранных компаний развивается особым образом. Основное достижение в этой связи выражено в введении статьи 174.2 в Налоговый кодекс РФ, которая регулирует налогообложение автоматизированных цифровых услуг.

Статья 174.2 НК РФ определяет порядок налогообложения цифровых услуг и нематериальных товаров, реализуемых в цифровой среде. Согласно этой статье, реализация таких услуг облагается налогом на добавленную стоимость (НДС) по месту нахождения покупателя. Для определения места реализации цифровых услуг как территории Российской Федерации, необходимо выполнение одного из следующих условий:

- Место жительства покупателя находится в Российской Федерации.
- Оплата проводится через банк или оператора электронных денежных средств, зарегистрированного в Российской Федерации.
- Сетевой адрес покупателя зарегистрирован в Российской Федерации.
- Международный код страны телефонного номера, используемого для приобретения или оплаты услуг, присвоен Российской Федерации.

Ключевым отличием отечественной доктрины от передовых налоговых юрисдикций (в том числе Республики Индии) является отсутствие концепция «деловых связей» (economic nexus), это означает, что подход отечественного законодателя нацелен на определение предпринимательской деятельности, не исходя от актора (компании). Вместо этого, налогообложение основано на признаках, связанных с местонахождением покупателя и характеристиками транзакции.

В этой связи стоит отметить некоторые сходства с подходом ООН, в части определения вида облагаемых услуг. Статья 12В Модели ООН позволяет членам соглашения облагать налогом платежи за автоматизированные цифровые услуги в государстве-источнике с учетом валовой прибыли. Выделение признака «автоматизированности» является отличительным как для РФ, так и для ООН.

Так как нормы статьи 174.2 НК РФ распространяются исключительно на автоматизированные цифровые услуги, это исключает возможность налогообложения всех видов цифровых компаний, ограничивая сферу применения к строго определенным услугам, которые могут быть предоставлены автоматически без значительного человеческого вмешательства.

Таким образом, в Российской Федерации регулирование налогообложения цифровых услуг развивается в рамках специфических норм, которые ориентированы на место нахождения покупателя и автоматизированный характер услуг. Отсутствие концепции деловых связей и ограничение применения статьи 174.2 НК РФ лишь к автоматизированным цифровым услугам создают уникальные условия для налогового

администрирования в сфере электронной коммерции, отличные от практик, применяемых в других странах.

В анализе законодательных систем различных государств и теоретических подходов выявляется значительная разница, связанная с определением критериев экономической взаимосвязанности, которые дополнительно учитываются в рамках концепции постоянного представительства. Этот момент является критическим в свете актуальных международных налоговых норм.

Внедрение понятия экономической связи в наше законодательство имеет веские основания, так как это способствует адаптации уже известных международных налоговых решений и учитывает специфику современного бизнеса в условиях цифровизации. Кроме того, это способствует повышению эффективности налогового управления в эпоху цифровой экономики.

Список литературы

1. ADIT vs. E-Funds IT Solution Inc (Supreme Court) . — Текст : электронный // Supreme Court of India : [сайт]. — URL: https://main.sci.gov.in/supremecourt/2014/31382/31382_2014_Judgement_24-Oct-2017.pdf (дата обращения: 21.09.2024).

2. Finance Acts. — Текст : электронный // Income Tax Department : [сайт]. — URL: <https://incometaxindia.gov.in/pages/indiacode/finance-indiacode.aspx> (дата обращения: 21.09.2024).

3. Income-tax Act, 1961. — Текст : электронный // Income Tax Department : [сайт]. — URL: <https://incometaxindia.gov.in/pages/acts/income-tax-act.aspx> (дата обращения: 21.09.2024).

4. Model Tax Convention on Income and on Capital 2017 (Full Version). — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: https://read.oecd-ilibrary.org/taxation/model-tax-convention-on-income-and-on-capital-2017-full-version_g2g972ee-en#page49 (дата обращения: 20.09.2024).

5. Statement on a Two-Pillar Solution to Address the Tax Challenges Arising From the Digitalisation of the Economy. — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-issues/beps/statement-on-a-two-pillar-solution-to-address-the-tax-challenges-arising-from-the-digitalisation-of-the-economy-july-2021.pdf> (дата обращения: 21.09.2024).

6. Synthesised text of the multilateral convention to implement tax treaty related measures to prevent base erosion and profit shifting (MLI) and the agreement between the government of the Republic of India and the government of the Russian

Federation for the avoidance of double taxation with respect to taxes on income . — Текст : электронный // Income Tax Department : [сайт]. — URL: https://incometaxindia.gov.in/_layouts/15/dit/Pages/viewer.aspx?path=https://incometaxindia.gov.in/dtaa/10869000000000554.htm&grp=DTAA&searchFilter=%5b%7B%22CrawledPropertyKey%22:1,%22Value%22:%22DTAA%22,%22SearchOperand%22:2%7D,%7B%22CrawledPropertyKey%22:12,%22Value%22:%22true%22,%22SearchOperand%22:2%7D,%7B%22CrawledPropertyKey%22:41,%22Value%22:%22Russia%22,%22SearchOperand%22:2%7D%5d&k=&IsDlg=0 (дата обращения: 20.09.2024).

7. United Nations Model double taxation Convention . — Текст : электронный // UN : [сайт]. — URL: https://www.un.org/development/desa/financing/sites/www.un.org.development.desa.financing/files/2022-03/UN_Model_2021.pdf (дата обращения: 20.09.2024).

8. UNITED STATES MODEL INCOME TAX CONVENTION OF NOVEMBER 15, 2006. — Текст : электронный // Internal Revenue Service : [сайт]. — URL: <https://www.irs.gov/pub/irs-trty/model006.pdf> (дата обращения: 21.09.2024).

9. Multilateral convention to implement tax treaty related measures to prevent base erosion and profit shifting. — Текст : электронный // OECD : [сайт]. — URL: <https://www.oecd.org/content/dam/oecd/en/topics/policy-sub-issues/beps-mli/multilateral-convention-to-implement-tax-treaty-related-measures-to-prevent-beps.pdf> (дата обращения: 20.09.2024).

10. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ). — Текст : электронный // Гарант : [сайт]. — URL: <https://base.garant.ru/10900200/> (дата обращения: 21.09.2024).

ПОНЯТИЕ И СТРУКТУРА ПРЕДМЕТА ДОКАЗЫВАНИЯ В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Филимон Артем Юрьевич

магистрант 2 курса очной формы обучения
ЧОУ ВО «СибЮУ»

Научный руководитель: **Деришев Юрий Владимирович**

профессор кафедры уголовного права и процесса
ЧОУ ВО «СибЮУ»,

доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации

Аннотация: Статья посвящена проблематике определения предмета доказывания, а также его структуре. В работе рассмотрены некоторые концепции определения предмета доказывания, рассмотрено соотношение понятия с другими категориями уголовного процесса.

Ключевые слова: предмет доказывания, пределы доказывания, элементы предела доказывания, доказательство, доказывание, достаточность доказательств, теория доказательств.

CONCEPT AND STRUCTURE OF THE SUBJECT OF PROOF IN CRIMINAL PROCEEDINGS

Filimon Artem Yurievich

Scientific adviser: **Derishev Yuri Vladimirovich**

Abstract: The article is devoted to the problem of defining the subject of proof, as well as its structure. The work examines some concepts of defining the subject of proof, and examines the relationship of the concept with other categories of criminal proceedings.

Key words: subject of proof, limits of proof, elements of the limit of proof, evidence, proof, sufficiency of evidence, theory of evidence.

В науке российского уголовного процесса, в теории судебных доказательств, одно из центральных мест занимает вопрос предмета доказывания по уголовному делу. В уголовном процессе с ним связаны

важнейшие процессуальные явления, действия и отношения. Под предметом доказывания понимается система обстоятельств, выражающих свойства и связи исследуемого события, существенные для правильного разрешения уголовного дела и реализации в каждом конкретном случае задач судопроизводства [1]. Эти обстоятельства устанавливаются путем процессуального доказывания, т.е. с помощью предусмотренных законом средств и способов. Определенность предмета доказывания обуславливает направление и границы исследования. Правильное установление предмета доказывания по конкретному уголовному делу, как отмечают авторы «Теории доказательств», - условие целенаправленной деятельности органов предварительного расследования и суда [2]. Следовательно, можно сказать, что предмет доказывания тождественен обстоятельствам подлежащим доказыванию, указанных в ст. 73, 421, 434 УПК РФ.

Как выделяет учёный-процессуалист Л.В. Головкин, предмет доказывания как институт уголовно-процессуального права имеет особое значение. Этот институт позволяет ответить на два вопроса:

1. Какие обстоятельства, подлежат установлению по каждому уголовному делу;
2. Какие обстоятельства разрешено доказывать при производстве по уголовному делу [3].

Соответственно, первый вопрос связан прежде всего с субъектом, ведущим производство по конкретному уголовному делу и направлен на установление объективной истины. Второй вопрос, как отмечает Головкин, предназначен для принципа состязательности сторон, т.е. в первую очередь данный вопрос предназначен для сторон в стадии судебного разбирательства, запрещая им доказывать обстоятельства не входящие в предмет доказывания.

В связи с этим необходимо различать предмет доказывания как модель деятельности субъектов доказывания и как фактически установленные обстоятельства.

Стоит учитывать, что предмет доказывания по каждому конкретному уголовному делу индивидуален. Следующее означает, что не весь перечень обстоятельств, подлежащих доказыванию, может быть использован. Это регулируется пределом доказывания, всё также по конкретному уголовному делу, а также от категории преступления, процессуальной стадии. Помимо этого стоит учитывать и субъекта преступления, так например, если такой субъект является несовершеннолетним, то предмет доказывания расширяется за

счёт дополнительных обстоятельств, подлежащих доказыванию указанных в ст. 421 УПК РФ: возраст, условия жизни и воспитания и т.д.

Предмет доказывания составляют лишь конкретные фактические обстоятельства прошлого и настоящего. Предмет доказывания не теряет своего доказательственного значения на каждой стадии уголовного судопроизводства. Как уже было сказано ранее, предмет доказывания зависит от стадии производства по делу, следовательно, на каждой стадии у субъекта доказывания есть свои задачи и цели доказывания. Соответственно, доказывать одни и те же факты на разных стадиях уголовного процесса является не логичным, а к тому же это дополнительная ненужная нагрузка на лиц производящих доказывания [4].

По мере производства по уголовному делу предмет доказывания может изменяться как в количественном, так и в качественном аспекте, что указывает на динамический характер предмета доказывания. Новые доказательства, которые могут изменить обстоятельства, подлежащие доказыванию, бывают на разных стадиях уголовного судопроизводства: от стадии возбуждения уголовного дела до стадии исполнения приговора. Даже в исключительных случаях такие факты могут возникнуть после заключительной стадии уголовного процесса и тем самым возобновить производство по новым или вновь открывшимся обстоятельствам. Так, Определением Верховного Суда РФ от 26.04.2017 N 53-УД17-3 по приговор: По п. п. «а», ч. 3 ст. 228.1 УК РФ за незаконный сбыт наркотических средств, ч. 2 ст. 210 УК РФ за участие в преступном сообществе. Определение ВС РФ: Приговор изменен, уголовное дело в части осуждения по ч. 2 ст. 210 УК РФ прекращено в связи с отсутствием в деянии состава преступления, указание о назначении наказания на основании ч. 3 ст. 69 УК РФ исключено [5].

Также наука уголовного процесса различает общий и специальный предмет доказывания. В настоящее время ст. 73 УПК РФ выделяет следующие, общие обстоятельства подлежащие доказыванию:

- 1) событие преступления (время, место, способ и другие обстоятельства совершения преступления);
- 2) виновность лица в совершении преступления, форма его вины и мотивы;
- 3) обстоятельства, характеризующие личность обвиняемого;
- 4) характер и размер вреда, причиненного преступлением;
- 5) обстоятельства, исключающие преступность и наказуемость деяния;
- 6) обстоятельства, смягчающие и отягчающие наказание;

7) обстоятельства, которые могут повлечь за собой освобождение от уголовной ответственности и наказания;

8) обстоятельства, подтверждающие, что имущество, подлежащее конфискации в соответствии со статьей 104.1 Уголовного кодекса Российской Федерации, получено в результате совершения преступления или является доходами от этого имущества либо использовалось или предназначалось для использования в качестве орудия, оборудования или иного средства совершения преступления либо для финансирования терроризма, экстремистской деятельности (экстремизма), организованной группы, незаконного вооруженного формирования, преступного сообщества (преступной организации);

9) обстоятельства, способствовавшие совершению преступления (ч. 2 ст. 73 УПК РФ).

Если произвести анализ статьи 68 УПК РСФСР, касающаяся обстоятельствам, подлежащим доказыванию, то можно наблюдать, что предмет доказывания по нынешнему УПК в ст. 73 значительно расширен. Добавились такие обстоятельства, как исключаящие преступность и наказуемость деяния, которые могут повлечь за собой освобождения от уголовной ответственности и наказания. Данное расширение и выделение в отдельный, самостоятельный элемент предмета доказывания, предполагается, могло произойти в связи с развитием института прав и свобод человека, к которому стремится современный законодатель.

В действующей редакции процессуального кодекса предоставленный перечень является закрытым. Но нельзя сказать, что данный список исчерпывающий, он может быть расширен в связи с производством по делам несовершеннолетних или сокращен при производстве о применении принудительных мер медицинского характера. При данных обстоятельствах добавляется специальный предмет доказывания. Так у несовершеннолетних согласно ст.421 УПК РФ наряду с общими обстоятельствами будет устанавливаться влияние на несовершеннолетнего старших по возрасту лиц, условия жизни и воспитания, уровень психического развития. Что касается производства о принудительных мер медицинского характера, то здесь отдельный перечень обстоятельств, подлежащие доказыванию предусмотренный ст. 434 УПК РФ:

1) время, место, способ и другие обстоятельства совершенного деяния;

2) совершено ли деяние, запрещенное уголовным законом, данным лицом;

3) характер и размер вреда, причиненного деянием;

4) наличие у данного лица психических расстройств в прошлом, степень и характер психического заболевания в момент совершения деяния, запрещенного уголовным законом, или во время производства по уголовному делу;

5) связано ли психическое расстройство лица с опасностью для него или других лиц либо возможностью причинения им иного существенного вреда.

Установление круга обстоятельств, подлежащих доказыванию в законодателя уголовном судопроизводстве, связано с попыткой максимально формализовать данный процесс. В науке эти обстоятельства часто определяются как элементы предмета доказывания.

Однако не все ученые отождествляют закрепленные в ст. 73 УПК РФ обстоятельства с предметом доказывания. Так, Д.А. Керимов полагает, что подлежащие установлению по уголовному делу факты, закрепленные нормативно, говорят исключительно о практическом применении положений Уголовно-процессуального кодекса, так как сформулированы определенным «языком закона» и предназначены конкретным адресатам – субъектам доказывания. В то же время задача науки, по мнению автора, состоит в обнаружении уровня общности отдельных явлений и на соответствующем уровне общения - в установлении их основных свойств и черт [6].

Развивая указанную мысль, А.А. Давлетов делает вывод, что предмет доказывания нельзя сводить лишь к обстоятельствам, устанавливаемым по уголовному делу, так как в уголовном процессе помимо них познаются еще и доказательства, а именно их юридические свойства [7].

Указанные мнения больше подходят к предмету уголовно-процессуального познания, но выше предоставленные авторы научных работ отождествляют предмет уголовно-процессуального познания с предметом доказывания, что является не совсем корректным в науке уголовного процесса.

Важно обратить внимание, что законодатель не даёт конкретного определения понятию предмет доказывания или обстоятельствам, подлежащим доказыванию. Законодатель даёт лишь конкретный перечень элементов доказывания, который определяет основные направления деятельности участников уголовного судопроизводства в ходе сбора доказательств.

Возвращаясь к науке доказательственного права, остаётся открытая проблема систематизации элементов предмета доказывания, т.е. для научно-теоретического использования перечня ст. 73 УПК РФ без определённых

разграничений по категориям не подходит. Доктрина уголовного процесса не пришла к консенсусу относительно определённой модели классификации элементов предмета доказывания, выделяя одночленную, двучленную и даже трёхчленную классификацию обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Одночленная классификация элементов предмета доказывания не допускает какого-либо деления на части обстоятельств, подлежащих доказыванию, указывая на единство предмета доказывания. Так, Л.Т. Ульянова разъясняет, что все обстоятельства должны учитываться в равной степени. По мнению автора, нельзя делить доказательства и тем более устанавливать какую-нибудь определённую силу конкретным доказательствам [8]. Так, выделение главного факта означает противопоставление одних элементов предмета доказывания другим, что в следствии приводит к выделению «не главных» обстоятельств и на недооценку и не важность доказывания правоприменителя второстепенных обстоятельств, подлежащих доказыванию.

Двучленная классификация является антиподом одночленной. Данная модель уже отталкивается от деления на главный факт и на второстепенные обстоятельства. Сторонниками данной модели является большинство учёных-процессуалистов, которые выделяют главный факт как событие преступления и виновность лица в то время, как второстепенными, по их мнению, являются все другие обстоятельства, перечисленные в ст. 73 УПК РФ. Одним из таких приверженцев является П.А. Лупинская, которая разъясняет, что без установления главного факта, т.е. без определения события преступления и виновности конкретного лица, нет нужды устанавливать обстоятельства, смягчающие или отягощающие уголовную ответственность или обстоятельства, освобождающие от уголовной ответственности и т.п. Автор считает, что без главного факта не являются значительными второстепенные элементы предмета доказывания [9]. Действительно, если у субъекта доказывания отсутствует главный факт, то выявления иных обстоятельств будет считаться не логичным и лишним, к тому же это выходит за пределы процессуальной деятельности.

Сторонники трёхчленной классификации предмета доказательств признают три группы классификаций обстоятельств ст. 73 УПК РФ.

Так, Т.Д. Сергеева разъясняет, что первая группа – это те юридические факты, которые являются основаниям разрешения уголовного дела, то есть основания для принятия итогового решения, завершающего производства по уголовному делу. Вторая группа юридические факты,

являющимися основаниями для отдельных решений, предшествующих решениям, завершающих производства по делу, например, решение о назначении какого-либо следственного действия или решения об избрании меры пресечения. Третья группа представляет обстоятельства, лишенные юридического значения, но исследуемые в уголовном судопроизводстве для установления юридических фактов первой группы. Они именуются доказательственными, или побочными, или вспомогательными фактами, или фактами, относящимися к доказыванию [10].

По нашему мнению, одночленная концепция системы элементов предмета доказательств в науке уголовного процесса является более логичной и правильной по сравнению с другими предоставленными моделями. Действительно, ставить приоритет одних обстоятельств над другими, позволяет меньше обращать внимания второстепенные доказательства. К тому же другие модели противоречат ст.73 УПК РФ, которая не разделяет определённую силу обстоятельств подлежащих доказыванию.

В общем и целом, предмет доказывания является взаимоотношением норм Уголовного Кодекса РФ с нормами Уголовно-процессуальным кодексом РФ. По средствам предмета доказывания в процессуальном праве обеспечивает реализацию на практике уголовно-материальное право.

Список литературы

1. Белкин А.Р. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве: монография. М., 2005. – С. 38.
2. Головкин Л.В. Курс уголовного процесса: учебное пособие. М., 2017. – С. 541.
3. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания.: монография. Свердловск. 1991.
4. Керимов Д.А. Философские проблемы права : монография. М.2019. - С. 171.
5. Лупинская П.А. Доказывание в советском уголовном процессе: учебное пособие. М., 1966. – С. 41.
6. Определение Верховного Суда РФ от 26.04.2017 N 53-УД17-3// Доступ из СПС «КонсультантПлюс».
7. Пелих И.А. Структура предмета доказывания и ее влияние на пределы доказывания // Судебная власть и уголовный процесс. № 1. 2016 г. – С. 109-114

8. Сергеева Т.А. Институт доказательственного права в условиях реформирования уголовно-процессуального законодательства Российской Федерации: дисс. ... канд. юрид. Наук. Спб., 2002. – С. 123.

9. Теория доказательств в советском уголовном процессе: учебное пособие / Н.В. Жогин [и др]. Т.1. М. 1973 г. – С. 139.

10. Ульянова Л.Т. Предмет доказывания и доказательства в уголовном процессе России: учебное пособие. М., 2008. – С. 99.

**О ВОПРОСЕ КОМПЕНСАЦИИ ЗАТРАТ НА УЧАСТИЕ
ПРЕДСТАВИТЕЛЯ В ИСПОЛНИТЕЛЬНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ**

Шпакова Анастасия Сергеевна

магистрант

Дальневосточный институт (филиал),
ФГБОУ ВО «Всероссийский государственный
университет юстиции (РПА Минюста России)»

Аннотация: В статье рассматриваются актуальные компенсации затрат на участие представителя в исполнительном производстве. Анализируются новеллы законодательства и судебной практики по исследуемому вопросу, а также выявляются проблемные вопросы правового регулирования. Также поднимается вопрос о необходимости улучшения законодательства и практики, чтобы обеспечить наиболее полную защиту прав сторон исполнительного производства. Предлагаются авторские пути решения выявленных проблем.

Ключевые слова: исполнительное производство, представитель, распределение судебных расходов, взыскатель, должник, правоприменительная практика.

**ON THE ISSUE OF COMPENSATION FOR THE COSTS
OF PARTICIPATION OF A REPRESENTATIVE
IN ENFORCEMENT PROCEEDINGS**

Shpakova Anastasia Sergeevna

Abstract: The article discusses the actual compensation of costs for the participation of a representative in enforcement proceedings. The novelties of legislation and judicial practice on the issue under study are analyzed, as well as problematic issues of legal regulation are identified. The issue of the need to improve legislation and practice in order to ensure the fullest protection of the rights of the parties to enforcement proceedings is also raised. The author's ways of solving the identified problems are proposed.

Key words: enforcement proceedings, representative, distribution of court costs, recoverer, debtor, law enforcement practice.

Вопросы правового регулирования представительства в исполнительном производстве важны и требуют постоянного внимания со стороны законодателя и органов исполнения. В России, как и во многих других странах, законодательство постоянно развивается, чтобы отвечать меняющимся условиям и потребностям общества.

Одним из уникальных аспектов представительства в контексте исполнительного процесса является вопрос компенсации затрат на юридические услуги представителя, возможность которой до сих пор окончательно не определена.

Еще в период своей деятельности Высший Арбитражный Суд Российской Федерации неоднократно отмечал, что «расходы на оплату услуг представителя в процессе осуществления исполнительного производства по смыслу статьи 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации являются судебными издержками, связанными с рассмотрением дела в арбитражном суде, и подлежат взысканию в порядке статьи 110 Кодекса». В частности, указав на это в постановлении Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.07.2010 № 4735/09 по делу № А53-13016/2006 [1].

На практике как арбитражные суды, так и суды общей юрисдикции руководствовались данными выводами Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации при вынесении решений.

Однако позднее в п. 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела» (далее – Постановление) Верховный Суд Российской Федерации указал, что «судебные издержки, понесенные взыскателем на стадии исполнения решения суда, связанные с участием в судебных заседаниях по рассмотрению заявлений должника об отсрочке, о рассрочке исполнения решения суда, об изменении способа и порядка его исполнения, возмещаются должником» [2].

После принятия указанного Постановления на практике сложилась проблема, связанная с его ограничительным толкованием судами.

Так, например, в Постановлении Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.06.2022 № Ф03-2641/2022 по делу № А51-897/2021 указано: «Иные расходы, понесенные взыскателем на стадии исполнения решения суда в качестве судебных расходов возмещению, не подлежат» [3]. Аналогичную позицию можно встретить и в иных судебных актах, например в определении Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 по делу № 8Г-

10916/2020, в котором суд указал, что расходы в рамках исполнительного производства не связаны с рассмотрением спора по существу, а, значит, не могут быть разрешены в рамках заявления о взыскании судебных расходов [4].

При этом данный подход можно признать не совсем корректным. Действия представителя на стадии исполнения судебного акта играют ключевую роль в процессе реализации прав и законных интересов взыскателя. Представитель не только выступает в качестве посредника между взыскателем и судебными приставами, но и осуществляет контроль за своевременностью и законностью действий судебных приставов.

Однако вопреки мнению Верховного Суда Российской Федерации в 2018 году Арбитражный суд Западно-Сибирского округа в своем постановлении от 07.02.2018 № Ф04-6123/2017 по делу № А75-12876/2016 справедливо указал: «Поскольку исполнение судебного акта является стадией арбитражного процесса и на нее распространяются положения АПК РФ, ..., статья 106 АПК РФ не содержит исчерпывающий перечень видов расходов, которые могут быть отнесены к судебным издержкам» [5].

В определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2023 по делу № 8Г-14603/2023 указано, что такие расходы могут быть признаны судебными, в то же время сторона по делу вправе требовать их возмещения в качестве убытков, а обоснованность таких требований подлежит установлению при разрешении заявления по существу [6].

Таким образом, на практике до сих пор существует ситуация, в которой взыскать расходы на услуги представителя в рамках исполнительного производства не всегда представляется возможным, поскольку практика судов по данному вопросу не единообразна.

Вместе с тем, представляется, что более целесообразным подходом является рассмотрение вопроса о взыскании расходов на оплату услуг представителя в рамках исполнительного производства по тому же делу, по результатам которого был вынесен итоговый судебный акт. Данный вариант представляется более оптимальным, поскольку в противном случае существенно возрастет нагрузка на суды в связи с необходимостью возбуждения отдельного производства по заявлению о взыскании убытков. Рассмотрение же ходатайства о взыскании расходов в рамках исполнительного производства не требует открытия самостоятельного дела.

В связи с изложенным предлагается внести изменения в ч. 2 ст. 98 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, изложив ее

в следующей редакции: «Правила, изложенные в части первой настоящей статьи, относятся также к распределению судебных расходов, понесенных сторонами в связи с ведением дела в апелляционной, кассационной, надзорной инстанциях и в рамках исполнительного производства». Также предлагается внести аналогичные изменения в ст. 106 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и дополнить ее положением: «а также расходы, понесенные в рамках исполнительного производства».

Таким образом, несмотря на позитивное в целом правовое регулирование представительства в рамках исполнительного производства, анализ состояния современного законодательства и правоприменительной практики в данной сфере позволяет сделать вывод о некоторых недостатках защиты прав отдельных категорий граждан – участников исполнительного производства.

Предложенные изменения положительно скажутся на практике защиты граждан в рамках исполнительного производства и позволят наиболее полно и корректно регламентировать существо данных отношений.

Список литературы

1. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 09.09.2020 по делу № 8Г-10916/2020// Восьмой кассационный суд общей юрисдикции: официальный сайт. URL: https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=24024203&case_uid=c90f61b1-5e10-447f-9629-638f724f87e3&new=2800001&delo_id=2800001.

2. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 26.05.2023 по делу № 8Г-14603/2023// Четвертый кассационный суд общей юрисдикции: официальный сайт. URL: https://4kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=case&case_id=32062598&case_uid=c6d2e186-a2fb-4547-a1bd-01676c168a7e&new=2800001&delo_id=2800001.

3. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 28.06.2022 № Ф03-2641/2022 по делу № А51-897/2021// Интернет-портал Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/47736d2e-c2f7-4dc0-9098-9e92ea2093e3>.

4. Постановление Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 07.02.2018 № Ф04-6123/2017 по делу № А75-12876/2016// Интернет-портал Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/9be7e068-c0d4-4b05-8b55-15c6da575ba3>.

5. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21.01.2016 № 1 «О некоторых вопросах применения законодательства о возмещении издержек, связанных с рассмотрением дела».

6. Постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 15.07.2010 № 4735/09 по делу № А53-13016/2006// Интернет-портал Электронное правосудие. URL: <https://kad.arbitr.ru/Card/15cee825-a3f4-4413-97cd-dc31f44ec9ef>.

**СЕКЦИЯ
ТЕХНИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**INVESTIGATION OF THE AERODYNAMIC PARAMETERS
OF A WIND TURBINE USING MATHEMATICAL MODELING**

Bakhtybekova Asem Ravshanbekovna

Ph.D., Researcher

Shuyushbayeva Nurgul Naizabekovna

Ph.D., Senior Researcher

Potapova Arina Alexandrovna

4th year student of the educational program

«Heat Power Engineering»

Samarbayev Alisher Zhanatovich

2nd year Master's student

E.A. Buketov Karaganda University,

Scientific research center «Alternative Energy»,

Sh.Ualikhanov Kokshetau University

Scientific adviser: **Tanasheva Nazgul Kadyralievna**

Ph.D., Associate Professor

Abstract: The article presents a study of mathematical modeling of the aerodynamic characteristics of a combined Magnus wind turbine with a vertical axis of rotation. Magnus wind turbines, which use the Magnus effect to generate lift, represent a promising direction in the field of wind energy due to their ability to efficiently convert wind energy even under changing conditions. The purpose of this work is to develop and analyze mathematical models that accurately predict the aerodynamic behavior of the Magnus combined turbine. The article discusses the main theoretical approaches and numerical methods, special attention is paid to the study of the aerodynamic characteristics of the turbine, including the speed of rotation of the rotor and flow conditions. The simulation results are presented in the form of graphs illustrating the influence of key parameters on the coefficient of lift and drag.

Key words: Magnus wind turbine, mathematical model, laboratory prototype, aerodynamic characteristics, Reynolds number.

Current trends in the field of energy seek to optimize the use of renewable energy sources, and wind turbines remain one of the most promising solutions for sustainable electricity production [1]. Among the many types of wind turbines, Magnus wind turbines with a vertical axis of rotation deserve special attention [2]. These devices attract interest due to their ability to operate efficiently under various wind conditions and provide a high energy utilization rate.

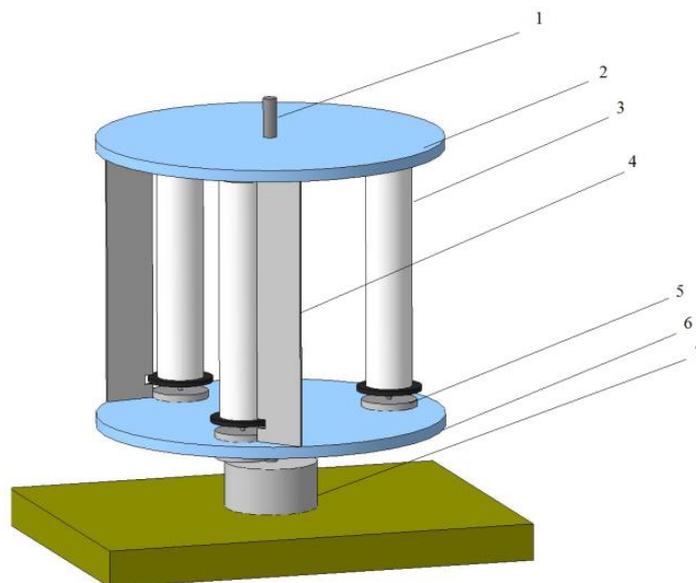
Magnus wind turbines, based on the Magnus effect, create lift by rotating a cylindrical rotor in an air stream, which significantly increases the efficiency of wind energy conversion. Magnus combined wind turbines with a vertical axis of rotation are an innovative solution that combines the advantages of vertical turbines and unique aerodynamic characteristics due to the Magnus effect.

Mathematical modeling is a key tool for understanding and optimizing the aerodynamic characteristics of such turbines. It allows you to create accurate forecasts of their behavior in various operating conditions and identify opportunities to improve their efficiency. Within the framework of mathematical modeling, complex interactions between the air flow and the rotating rotor are considered, which requires the use of modern numerical methods and theoretical approaches [4].

The relevance of the research is due to the growing interest in wind energy and the need to develop effective solutions for the use of wind energy in various climatic conditions. Understanding aerodynamic processes and accurate modeling make it possible to create more efficient and reliable wind turbines, which contributes to the development of sustainable technologies and the implementation of environmentally friendly energy solutions.

In this article, we will focus on mathematical modeling of the aerodynamic characteristics of a Magnus combined wind turbine with a vertical axis of rotation. We explore key aspects of mathematical models used to analyze turbulent flow, the interaction between a rotating cylinder and air flow, and the effects of various design parameters on the overall efficiency of a turbine.

To study the aerodynamic characteristics, a mathematical model of a wind turbine has been developed, with a wind wheel diameter of 20 cm, a cylinder diameter of 4 cm, a cylinder length of 9 cm, a fixed blade width of 3 cm, and a length of 10.5 cm.

1-the axis of rotation of the wind wheel (vertical shaft); 2-the upper disk to which the cylinders and the fixed blade are attached; 3-rotating cylinders; 4-fixed blade; 5 – cylinder rotation drive (drive electric motors); 6-cylinder rotation drive and the lower disk to which the fixed blade is attached; 7-generator

Fig. 1. Mathematical model of a wind turbine with a vertical axis of rotation

Mathematical modeling was carried out using the Ansys Fluid program.

ANSYS wind turbine simulation involves several key steps, each of which is important to achieve accurate and reliable results. Here are the main steps of the process (Figure 2):

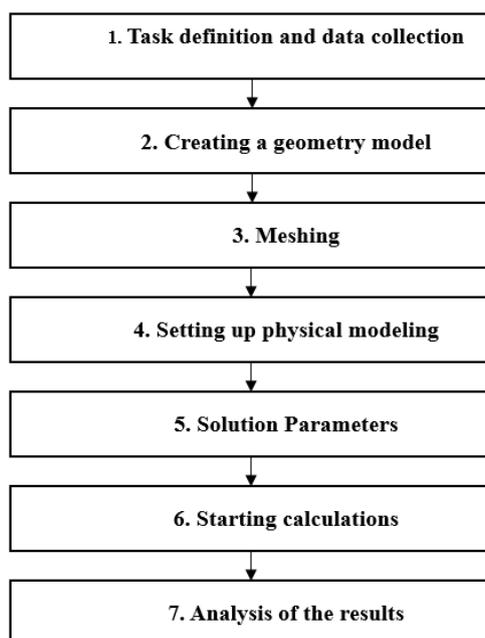

Fig. 2. The steps of the process

As a numerical method, the finite volume method (FVM) was used, which is one of the main numerical methods used to solve the Navier-Stokes equations, which describe the motion of a viscous incompressible liquid or gas. This method is particularly effective for computational fluid dynamics and is used in a wide range of applications, including aerodynamics, meteorology, and engineering .

Figures 3 and 4 show the dependence of the drag coefficient and the lifting force of the cylinder on the Reynolds number.

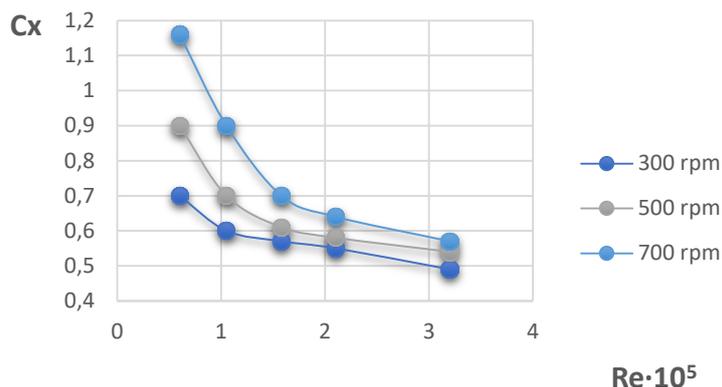

Fig. 3. Dependence of the drag coefficient of a rotating cylinder in the vertical direction on the Reynolds number

The graph represents a linear relationship between the variable C_x and the variable Re . The graph shows a stable decrease in C_x as the value increases.

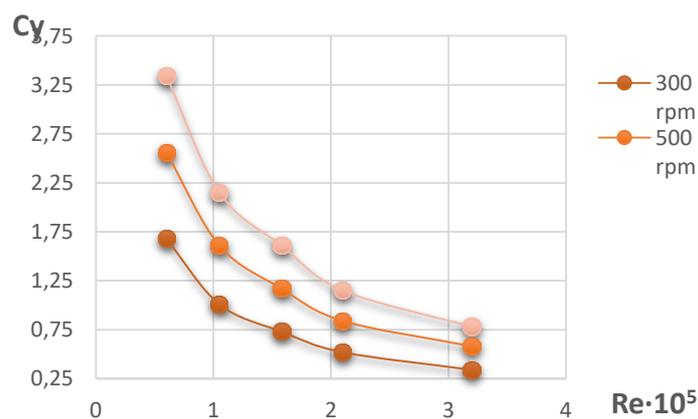

Fig. 4. Dependence of the lifting force coefficient of a rotating cylinder in the vertical direction on the Reynolds number

The graph is a descending line showing a constant decrease in the value of C_x as the value of Re increases. At the beginning of the graph (at the minimum value of

Re), the C_x value is 1.68, 2.56 and 3.34 at 300, 500 and 700 rpm, respectively. The rotating rotor increases the relative velocity of the air flow above its surface. This increases the pressure difference between the upper and lower parts of the rotor, which increases the lifting force.

Funding:

This research was funded by a grant from Science Committee of the Ministry of Science and Higher Education of the Republic of Kazakhstan (AP23483857 “Development and creation of a new design prototype wind power plant with a complex geometric shape of the blades”).

References

1. Altaee A., Khlaifat N., Zhou J., & Huang Y. (2020). A review of the key sensitive parameters on the aerodynamic performance of a horizontal wind turbine using Computational Fluid Dynamics modelling. *AIMS Energy*.
2. Tanasheva N.K., Bakhtybekova A.R., Sakipova S.E., Minkov L.L., Shuyushbaeva N.N., & Kasimov A.R. (2021). Numerical simulation of the flow around a wind wheel with rotating cylindrical blades. *Eurasian Physical Technical Journal*, 18, 1(35), 51-56.
3. Tanasheva N.K., Bakhtybekova A.R., Shuyushbayeva N.N., Tussupbekova A.K., & Tleubergenova A.Z. (2022). Calculation of the aerodynamic characteristics of a wind-power plant with blades in the form of rotating cylinders. *Technical Physics Letters*, 48(2), 51-54.
4. Yang L., Li G., Zhang Z., Ma X., & Zhao Y. (2020). Operations & maintenance optimization of wind turbines integrating wind and aging information. *IEEE Transactions on Sustainable Energy*, 12(1), 211-221.

**БУДУЩЕЕ НАУЧНЫХ ПУБЛИКАЦИЙ: КАК ИСКУССТВЕННЫЙ
ИНТЕЛЛЕКТ МЕНЯЕТ ПРОЦЕСС РЕЦЕНЗИРОВАНИЯ
И РАСПРОСТРАНЕНИЯ ЗНАНИЙ**

Мукатаев Темирлан Ильшатович

технический директор

Акжанова Жанна Адиловна

Токсынов Шынгыс Мухитович

Тулкибай Динмухамед Абдильдинович

DLS Global Kz

Аннотация: В статье рассматривается влияние искусственного интеллекта (ИИ) на научные публикации, акцентируя внимание на процессе рецензирования и распространении знаний. Обсуждаются проблемы традиционных методов, такие как длительные сроки рецензирования и плагиат, а также исследуется, как ИИ может автоматизировать рецензирование, прогнозировать цитируемость и улучшать доступность через платформы открытого доступа. Подчеркивается необходимость интеграции ИИ в образовательные программы для подготовки новых кадров и развития междисциплинарных подходов. В статье также акцентируется внимание на важности этических стандартов и прозрачности в науке, предлагая направления для будущих исследований в области использования ИИ.

Ключевые слова: искусственный интеллект, научные публикации, процесс рецензирования, цитируемость, открытый доступ, автоматизация, этика, образование, междисциплинарные подходы, краудсорсинг.

**THE FUTURE OF SCIENTIFIC PUBLICATIONS: HOW AI IS CHANGING
THE PEER REVIEW PROCESS AND KNOWLEDGE DISSEMINATION**

Mukatayev Temirlan Ilshatovich

Akzhanova Zhanna Adilovna

Toksynov Shyngys Muhitovich

Tulkibai Dinmuhamed Abdildinovich

Abstract: This article explores the impact of artificial intelligence (AI) on scientific publications, focusing on peer review and knowledge dissemination. It

addresses issues with traditional methods, such as lengthy review processes and plagiarism, and examines how AI can automate reviews, predict citations, and improve accessibility through open-access platforms. The need for integrating AI into educational programs to prepare new talent and promote interdisciplinary approaches is emphasized. The article also highlights the importance of ethical standards and transparency in science, suggesting future research directions for AI in the field.

Key words: artificial intelligence, scientific publications, peer review process, citation prediction, open access, automation, ethics, education, interdisciplinary approaches, crowdsourcing.

Научные публикации играют ключевую роль в распространении знаний и обмене результатами исследований. Традиционно этот процесс включает в себя сложные и длительные этапы, такие как написание статьи, рецензирование и публикация. Однако с развитием технологий, особенно искусственного интеллекта (ИИ), происходит революция в области научных публикаций. В данной статье мы рассмотрим, как ИИ меняет процесс рецензирования и распространения научных знаний, а также обсудим связанные с этим проблемы и перспективы.

Научные публикации сталкиваются с рядом проблем, которые негативно влияют на их качество и доступность. Одной из основных проблем является долгий процесс рецензирования. Традиционная система рецензирования требует от авторов ожидания от нескольких недель до нескольких месяцев, прежде чем они получают отзыв о своей работе [1]. Это может приводить к значительным задержкам в публикации важных результатов исследований.

Кроме того, растущая проблема плагиата и подделок также ставит под сомнение надежность научных публикаций. С увеличением числа статей, подаваемых в журналы, растёт необходимость в эффективных системах проверки оригинальности и научной честности [2].

ИИ предлагает решения для многих из вышеупомянутых проблем. Одним из направлений является автоматизация рецензирования. Алгоритмы машинного обучения могут анализировать статьи и выявлять основные ошибки и недостатки на ранних стадиях. Это не только ускоряет процесс рецензирования, но и помогает авторам улучшить качество своих работ до подачи в журнал [3].

Системы, основанные на ИИ, могут также использоваться для определения релевантности статей. Например, алгоритмы могут анализировать

содержание статьи, её цитируемость и даже предсказывать, как она будет восприниматься научным сообществом. Это позволяет рецензентам сосредоточиться на наиболее важных аспектах работы, что повышает качество рецензирования.

Еще одной важной областью применения ИИ является прогнозирование цитируемости [4]. Алгоритмы могут анализировать данные о предыдущих публикациях, такие как количество цитирований, тематика и даже сетевые связи между исследователями, для оценки потенциала новой статьи по цитируемости. Это открывает новые возможности для авторов в выборе тем для исследований и направления для финансирования.

Прогнозирование цитируемости может также повлиять на решение редакций журналов о публикации статей. Если алгоритм предсказывает высокую цитируемость, редакторы могут быть более склонны к публикации данной работы. Это создаёт новый уровень конкурентоспособности среди исследователей, что, в свою очередь, может способствовать повышению качества научных исследований.

ИИ также меняет способы распространения научных знаний. Новые платформы, основанные на открытом доступе, становятся всё более популярными. Это позволяет исследователям публиковать свои работы без необходимости проходить через традиционные, часто длительные процессы рецензирования. Платформы, такие как arXiv и ResearchGate, позволяют ученым делиться своими результатами с научным сообществом в реальном времени [5].

Умные системы поиска и рекомендации на базе ИИ позволяют исследователям быстрее находить релевантные материалы. Алгоритмы могут анализировать интересы пользователя и предлагать статьи, соответствующие его запросам. Это существенно упрощает процесс поиска информации и способствует более быстрому распространению знаний.

С внедрением ИИ в процесс научных публикаций возникают и этические вопросы. Проблемы конфиденциальности данных рецензентов и авторов становятся всё более актуальными. Необходимо разработать этические стандарты, чтобы обеспечить защиту личной информации, а также предотвратить возможные злоупотребления.

Кроме того, вопросы открытости научной информации требуют внимания. Открытый доступ к научным публикациям становится важным аспектом современного научного дискурса [6, 7]. ИИ может играть важную

роль в обеспечении доступа к знаниям, помогая научным журналам находить баланс между коммерческими интересами и потребностями общества.

Важным аспектом изменения подхода к научным публикациям является подготовка новых кадров, обладающих навыками работы с ИИ. Образовательные программы должны адаптироваться к быстро меняющемуся ландшафту науки и технологий. Введение курсов, связанных с использованием ИИ в научной практике, становится необходимым для подготовки исследователей к новым реалиям.

Университеты и исследовательские институты могут интегрировать курсы, посвященные ИИ, в свои учебные программы. Это позволит студентам и аспирантам изучать не только теорию, но и практические аспекты применения ИИ в различных областях науки. Например, курсы могут охватывать темы, связанные с машинным обучением, обработкой естественного языка и анализом данных [8].

Важным элементом образовательных программ станет изучение этических вопросов, связанных с использованием ИИ, чтобы будущие исследователи понимали последствия своих действий и могли принимать обоснованные решения.

Кроме того, междисциплинарные подходы к обучению могут способствовать развитию более широкого взгляда на использование ИИ в науке. Привлечение специалистов из различных областей — от информатики до социальных наук — позволит создать более комплексное понимание того, как ИИ может быть применен для решения актуальных научных задач.

Интересным трендом в сфере научных публикаций становится краудсорсинг и использование открытых платформ для сбора данных и совместного анализа. ИИ может помочь в управлении большими массивами данных, предоставляя инструменты для их обработки и анализа. Это открывает новые возможности для сотрудничества между учеными, работающими в разных странах и областях.

Платформы, такие как Zooniverse и Open Science Framework, позволяют ученым и гражданским исследователям совместно работать над проектами, используя ИИ для обработки данных и анализа результатов. Это не только ускоряет научный процесс, но и способствует вовлечению широкой аудитории в научные исследования, что может привести к новым открытиям и решениям [9, 10].

Обсуждение результатов исследований на открытых платформах позволяет получать обратную связь от сообщества, что может улучшить

качество научной работы. ИИ может анализировать отзывы и комментарии, помогая авторам корректировать свои исследования до публикации в рецензируемых журналах.

Заключение

Таким образом, ИИ меняет не только процесс рецензирования и распространения научных знаний, но и подходы к образованию и научному сотрудничеству. Важно, чтобы исследователи и образовательные учреждения адаптировались к этим изменениям, создавая условия для эффективного использования новых технологий. Обеспечение этичности и открытости процессов научной публикации будет способствовать более инклюзивному и продуктивному научному сообществу.

Перспективы, открываемые ИИ, требуют постоянного анализа и переосмыслений, чтобы мы могли максимально использовать их для блага науки и общества. Научное сообщество должно активно участвовать в обсуждении и разработке стандартов использования ИИ, чтобы обеспечить, что эта мощная технология будет служить интересам науки и человечества.

Список литературы

1. Boulton G. (2016). The Role of Artificial Intelligence in Enhancing the Publishing Process. *Nature*, 538, 435-437.
2. Friesen N., & Jansen J. (2018). Ethics and the Role of AI in Education. *Educational Technology Research and Development*, 66(1), 1-18.
3. Müller V.C. (2016). Ethics of Artificial Intelligence and Robotics. In *The Cambridge Handbook of Artificial Intelligence* (pp. 333-348). Cambridge University Press.
4. Piwowar H.A., & Vision T.J. (2013). Data Sharing is a Good Idea: But How? *Nature*, 501(7468), 181-182.
5. Wang S., & Wu Q. (2020). Automating the Peer Review Process: A Review of Approaches and Challenges. *Journal of Scholarly Publishing*, 51(2), 141-157.
6. Буренин А.В. (2021). Технологии больших данных в научных исследованиях. *Научный журнал*, 12(4), 34-40.
7. Григорьев А.И., & Новиков С.В. (2019). Этика научных публикаций и применение ИИ. *Научные достижения*, 3(2), 45-50.
8. Капитонов А.С. (2020). Искусственный интеллект: проблемы и перспективы. *Вопросы философии*, (8), 87-99.

9. Стодден В. (2010). Научный метод на практике: как открытая наука может изменить мир. Американский ученый, 98(5), 446-455.

10. Теннант Дж. П., & Уалднер Ф. (2017). Движение открытой науки: новые возможности для научной работы. Библиотеки и информационные технологии, 78(1), 5-9.

**СЕКЦИЯ
ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

СПЕЦИФИКА МОДАЛЬНОСТИ В ЯЗЫКЕ АФРИКААНС И БРИТАНСКОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Бочарова Эмилия Александровна

кандидат филологических наук,
доцент кафедры второго иностранного языка
НИУ «БелГУ»

Аннотация: В статье проводится сравнительно-сопоставительный анализ специфики модальности на примере близкородственных языков: британского английского языка и языка африкаанс. Установлено, что в исследуемых языках модальные глаголы kan (can), mag (may), moet (must/need to/have to), sal (will/shall), wil (want to) и соответствующие им претеритные формы kon (could), mog (might), moes (had to), sou (would) и wou (wanted to) обладают идентичными особенностями модальности. Модальные формы must и moet не только обладают фонологическим, но и смысловым сходством. Модальная форма should семантически не соответствует sou, которая приближена к британскому модальному глаголу would. Конструкция behoort te, свойственная для языка африкаанс, выступает в качестве полумодальной и выражает значение, которое ближе к британскому would.

Ключевые слова: модальность, модальные глаголы, британский английский язык, африкаанс, сопоставительный анализ.

MODALITY IN AFRIKAANS AND BRITISH ENGLISH

Bocharova Emilia Alexandrovna

Abstract: The article provides a comparative analysis of modality specific features using the example of closely related languages: British English and Afrikaans. It was found that in British English and Afrikaans the modal verbs kan (can), mag (may), moet (must/need to/have to), sal (will/shall), wil (want to) and their corresponding past forms kon (could), mog (might), moes (had to), sou (would) and wou (wanted to) have identical modality features. The modal forms must and moet do not only have phonological, but also semantic similarities. The modal form should does not correspond semantically to the form sou, which is close to the British modal verb would. The construction behoort te, peculiar to the Afrikaans language, acts as a polymodal and expresses a meaning that is closer to the British would.

Key words: modality, modal verbs, British English, Afrikaans, comparative analysis.

В британском английском языке функционирует девять основных модальных вспомогательных глаголов для выражения модальности. Это формы настоящего времени модальных глаголов *can, may, shall, will* и *must*, из которых первые четыре имеют формы прошедшего времени (*could, might, should* и *would*). В британском английском языке также есть так называемые «полумодальные формы», к которым относятся *have to, (had) better, be able to, be going to, (have) got to, used to* и *ought to*. Некоторые «полумодальные» формы, такие как *be going to* и *have to* подвержены изменениям в зависимости от лица и времени.

Модальность включает в себя целый ряд значений. Все модальные и «полумодальные» выражения могут быть сгруппированы в три семантических кластера. Существуют модальные и «полумодальные» выражения, которые выражают возможность, способность и разрешение; глаголы, которые выражают обязательство и необходимость; и глаголы, которые выражают волю и предсказание. В дополнение к этим трем категориям, модальные и «полумодальные» выражения могут иметь два разных типа значений. Они известны как внутренние (деонтические) и внешние (эпистемологические) значения. Внутренняя или деонтическая модальность относится к событиям и действиям, которые люди контролируют напрямую. Используя внутреннюю модальность, говорящие могут давать разрешение, возлагать обязательства или указывать на свое намерение (волеизъявление).

Язык африкаанс, в свою очередь, также имеет ряд модальных вспомогательных слов, которые по-разному соответствуют английской модальности [1]. К ним относятся *kan (can), mag (may), moet (must/need to/have to), sal (will/shall), wil (want to)* соответствующие им претеритные формы *kon (could), mog (might), moes (had to), sou (would)* и *wou (wanted to)*. Однако следует отметить, что *mog* (претерит от *mag*) является устаревшим. Слова *behoort* и *hoef* выступают в качестве квазимодальных единиц, когда они сочетаются с модальной частицей *te* в инфинитивных конструкциях. Претеритные формы в африкаанс, как и в британском английском языке, не только обозначают прошедшее время, но и могут использоваться для передачи падежей, например:

Dink: *gister kon hy nie eens water inhou nie* - She thinks, yesterday he *couldn't* even keep water down [2]- Она думает, что вчера он даже не смог принести воды.

Модели африкаанс могут быть сгруппированы в те же семантические кластеры, что и в британском английском языке на основе их значений:

возможность, умение и разрешение; обязательство и необходимость; волеизъявление и предсказание:

kan, kon, mag, mog [2]- разрешение/способность/возможность,
moet, moes, behoort te, hoef te [2]- обязательство/необходимость,
wil, wou, sal, sou [2]- волеизъявление / предсказание.

Поскольку британский английский язык и африкаанс имеют германское происхождение, оба рассматриваемые языка имеют сходные модальные системы, которые часто идентичны в значении, структуре и произношении. Необходимо провести краткий анализ, чтобы подчеркнуть не только сходства, но и различия между модальными системами двух языков. Это происходит потому, что, существует множество общих черт между отношениями формы и значения в британском английском языке и языке африкаанс. Модальный глагол *kan* в языке африкаанс является родственным в британском английском языке модальному глаголу *can*. Этот модальный глагол может быть как деонтическим, так и эпистемологическим в употреблении и обозначает разрешение, способность и возможность, что соответствует использованию *can* в британском английском языке. Модальный глагол *Kon* в языке африкаанс, имеющий в претерите форму *kan*, родственен английскому модальному глаголу *could*. Хотя рассматриваемые модальные глаголы *kon* и *could* сильно совпадают по значению, в их форме (и, следовательно, в их фонологии) соответствие слабее выражено [3]. Модальный глагол *mag* в языке африкаанс является родственным модальному глаголу в британском английском языке *may*, поскольку эти две модальности соответствуют грамматически, семантически и в некоторой степени фонологически. *Mog*, которое является архаичной формой прошедшего времени модального глагола *mag* в языке африкаанс, эквивалентно модальному значению модального глагола *might* в британском английском языке, такая форма редко встречается в языке африкаанс. Модальный глагол *Mog* перенял эквивалентное значение могущества в языке африкаанс и передает разрешение, способность и возможности наряду с внутренними и внешними значениями.

Форма модального глагола *must* британского английского языка тесно связана с модальной формой *moet* в языке африкаанс и ее претеритной формой *moes*. Формы *Must* и *moet* не только похожи друг на друга фонологически, но и демонстрируют высокую степень смыслового сходства. Эти формы могут использоваться для выражения деонтических и эпистемологических значений, а также для выражения обязательства и необходимости. В отличие от *must*,

модальная форма *should* в британском английском языке семантически не соответствует *so* в языке африкаанс [4]. *Sou* скорее выражает значение, которое является ближе к британскому модальному глаголу *would*. Конструкция *behoort te*, свойственная для языка африкаанс, выступает в качестве полумодальной формы и выражает значение, которое ближе к британскому *would* с точки зрения его внутреннего и внешнего значений. *Behoort te* также близко по своему значению к *ought to*, конструкция *hoef te* в африкаанс имеет значение, близкое к *need to*, но обычно используется в отрицательной форме (*hoef nie te*). Африкаанерский модальный звук *sal* является родственным слову *shall*, с которым он имеет общие черты по структуре и фонологии, а также является семантическим эквивалентом британского модального *will*. Фактически родственной формой африкаанерского модального глагола *wil* является британское модальное *will*, но *wil* соответствует значению полумодального *want to* в том смысле, что оно указывает на волеизъявление. *Will* разделяет значение глагола *gaan* в языке африкаанс, который более тесно связан по семантике и структуре (с точки зрения сравнения *go* и *gaan*) с полумодальным *be going to* [5].

Таким образом, британский английский язык и язык африкаанс, принадлежат к одной группе – группе германских языков, что определило ряд их сходных свойств. Тем не менее, рассматриваемые языки обладают также и различительными свойствами, которые, прежде всего, касаются такого качества глаголов как модальность. Оттеночные значения модальности в языке африкаанс и британском английском языке отличаются, что обусловлено спецификой лингвокультуры.

Список литературы

1. Baghana J. English as the dominant factor influencing local languages' peculiarities (on the example of East African countries) / J. Baghana, T.G. Voloshina, M.E. Raiushkina, E.V. Kovaltsova, K. Slobodova Novakova // *EntreLínguas*. – 2021. – № 7. – p. 1-11.
2. Baghana J. Globalization influence on linguistic and cultural state due to the language contacts' interaction / J. Baghana, T.G. Voloshina, Ya.A. Glebova, E.A. Vocharova, M.A. Radovich // *Laplage em Revista*. – 2020. - № 6. – p. 90–197. DOI: 10.24115/S2446-622020206Extra-A579p.190-197.
3. Baghana J. Some Aspects of African Study in the Era of Globalization / J. Baghana, O.N. Prokhorova, T.G. Voloshina, M.Ye. Raiushkina, Ya. A. Glebova // *Espacios*. – 2018. – № 38. – p. 26-45.

4. Baghana J., Voloshina T.G., Glebova Ya.A., Chernova O.O., Karpenko V.N. 2023. Language and cultural code peculiarities within the framework of cross-cultural communication. *XLinguae*, 16(1): 201–215. DOI: 10.18355/XL.2023.16.01.15.

5. Gough D.H. 1996. English in South Africa. In: Muller C., Wright M. A Dictionary of South African English on Historical Principles. Ed. Penny Silva. Oxford University Press, London. p. 265-276.

**СЕКЦИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

РОЛЬ ФИЗИЧЕСКОЙ АКТИВНОСТИ В ПРОФИЛАКТИКЕ ЗАБОЛЕВАНИЙ

Давыдов Давид Андреевич

студент

Ермолаев Александр Петрович

старший преподаватель кафедры физвоспитания
ФГБОУ ВО «Уфимский университет науки и технологий»,
Стерлитамакский филиал

Аннотация: Физическая активность значительно снижает риск хронических заболеваний и улучшает качество жизни, что подтверждается научными исследованиями и рекомендациями Всемирной организации здравоохранения.

Ключевые слова: физическая активность, хронические заболевания, качество жизни, здоровый образ жизни, сердечно-сосудистые заболевания, упражнения, профилактика, здоровье, мышечная сила, выносливость, гибкость, мотивация, спорт, психическое здоровье.

THE ROLE OF PHYSICAL ACTIVITY IN DISEASE PREVENTION

Davydov David Andreevich

Ermolaev Alexander Petrovich

Abstract: Physical activity significantly reduces the risk of chronic diseases and improves the quality of life, which is confirmed by scientific research and recommendations of the World Health Organization.

Key words: physical activity, chronic diseases, quality of life, healthy lifestyle, cardiovascular diseases, exercise, prevention, health, muscle strength, endurance, flexibility, motivation, sports, mental health.

Физическая активность занимает ключевое место в поддержании здоровья и профилактике множества заболеваний. Научные исследования подтверждают, что регулярные физические нагрузки способствуют укреплению сердечно-сосудистой системы, улучшению метаболизма, положительно влияют на опорно-двигательный аппарат и психическое состояние человека.

Рассмотрим более подробно, как физическая активность воздействует на различные аспекты здоровья, и какие рекомендации существуют для её внедрения в повседневную жизнь.

Одной из наиболее значимых функций физической активности является её влияние на сердечно-сосудистую систему. Регулярные физические нагрузки помогают поддерживать нормальное кровяное давление и уровень холестерина, что, в свою очередь, снижает риск развития сердечно-сосудистых заболеваний. По данным Всемирной организации здравоохранения, от заболеваний сердца и сосудов умирает около 17 миллионов человек в год, и большая часть случаев можно было бы предотвратить с помощью физической активности. При занятиях спортом сердце начинает работать более эффективно. Увеличивается его насосная функция, благодаря чему кровь транспортируется к тканям быстрее, а кислородное голодание снижается. Улучшение микроциркуляции крови способствует росту новых капилляров, что увеличивает доставку питательных веществ к клеткам. Также исследования показывают, что физическая активность снижает уровень воспалительных маркеров в организме, что является дополнительным фактором, укрепляющим сердечно-сосудистую систему. Существуют различные виды аэробной активности, включая бег, плавание и велосипедные прогулки. Эти виды спорта активизируют сердечно-сосудистую систему и оказывают значительное положительное влияние на здоровье сосудов. Согласно рекомендациям экспертов, рекомендуется уделять не менее 150 минут средней интенсивности аэробной активности в неделю. Чтобы достичь наилучших результатов, важно сочетать разные виды физических нагрузок [2, с. 801-809].

Физическая активность играет важную роль в профилактике метаболических заболеваний, таких как диабет второго типа и ожирение. Многие исследования подтверждают, что регулярные физические нагрузки способствуют улучшению чувствительности к инсулину. Это значит, что организм лучше усваивает глюкозу из крови, что уменьшает риск развития диабета. Кроме того, спортивные тренировки способствуют снижению лишнего веса. Обсуждая процесс похудения, стоит отметить, что физическая нагрузка в сочетании с правильным питанием является наиболее эффективным подходом. Увеличение расхода калорий с помощью физической активности высокоэффективно для контроля массы тела. Даже умеренные физические нагрузки каждый день могут значительно повлиять на уровень жира в организме и улучшить общее состояние здоровья. Учитывая влияние

физической активности на метаболизм, очень важно включать разнообразные нагрузки в повседневную практику. Это могут быть как кардиоупражнения, так и силовые тренировки [3, с. 402-407].

Физическая активность способствует укреплению не только сердечно-сосудистой системы, но и опорно-двигательного аппарата. Регулярные физические нагрузки увеличивают прочность костей и улучшают гибкость суставов. Участие в физической активности, такой как йога, пилатес или силовые тренировки, снижает вероятность травм и возникновения остеопороза. С возрастом у людей наблюдается естественное ухудшение состояния костей и суставов. Однако физические упражнения помогают замедлить этот процесс. Например, силовые тренировки увеличивают плотность костной ткани, что критически важно для людей старше 50 лет. Кроме того, физическая активность улучшает координацию и баланс, что особенно важно для пожилых людей. Это позволяет снизить риск падений и связанных с ними травм. Упражнения на гибкость, такие как растяжка, помогают поддерживать движение в суставах и улучшают общую физическую форму.

Физическая активность не только улучшает физическое здоровье, но и положительно влияет на психическое состояние человека. Она способствует выработке эндорфинов, гормонов счастья, которые улучшают настроение и снижают уровень стресса. Проведенные исследования показывают, что даже короткие физические нагрузки могут значительно повысить уровень счастья и удовлетворенности. Регулярные тренировки помогают бороться с проявлениями тревоги и депрессии. Физическая активность также способствует улучшению качества сна, что важно для психического здоровья. Люди, которые занимаются спортом, отмечают, что их сон становится более глубоким и восстановительным. Кроме того, занятия различными видами физической активности способствуют формированию социальной связи. Участие в групповых тренировках или спортивных мероприятиях позволяет строить новые социальные контакты, что также положительно сказывается на психологическом состоянии. Элементы командной игры требуют от человека взаимодействия с другими, что способствует улучшению социальных навыков и снижает уровень изоляции [4, с. 1-9].

Внедрение физической активности в повседневную жизнь требует определённого подхода. Прежде всего, следует установить реалистичные цели. Начинать следует с небольших шагов, постепенно увеличивая интенсивность и продолжительность занятий. Это уменьшит риск травм и обеспечит хорошую мотивацию. Следует разнообразить физическую активность. Это может быть аэробика, пилатес, йога или силовые тренировки. Чтобы занятия не надоели,

важно менять виды спорта и методы тренировок. Не менее важно находить удовольствие в процессе. Выбор активности, которая нравится, обеспечивает долгосрочное соблюдение режима. Интеграция физической активности в другой повседневный распорядок, например, пешие прогулки вместо поездок на общественном транспорте, поможет выполнить необходимую норму. Регулярные проверки состояния здоровья у врача также могут помочь составить индивидуальный план физической активности, учитывающий здоровье и физическую форму. Постоянный контроль и поддержка со стороны медицинских специалистов особенно важны для людей с хроническими заболеваниями. Наконец, важно помнить о положительном влиянии физической активности на настроение и общее состояние. Это можно использовать как дополнительный стимул для занятий спортом.

В заключение физическая активность является неотъемлемой частью здорового образа жизни и профилактики многих заболеваний. Её влияние охватывает широкий спектр аспектов — от сердечно-сосудистой системы до психического здоровья. Чтобы достичь наилучших результатов, важно интегрировать физическую активность в повседневную практику и работать над её разнообразием и доступностью. Таким образом, каждый человек имеет возможность обеспечить себе долгую и здоровую жизнь.

Список литературы

1. Всемирная организация здравоохранения (ВОЗ). (2020). Физическая активность. Получено с сайта [ВОЗ] (<https://www.who.int/news-room/fact-sheets/detail/physical-activity>).
2. Келли Г.А., & Келли К.С. (2017). Физические упражнения и качество жизни, связанное со здоровьем, у пожилых людей: систематический обзор с мета-анализом, (1-9).
3. Пейт Р.Р., Пратт М., Блэр С.Н., и др. (1995). Физическая активность и общественное здоровье: рекомендации Центров по контролю и профилактике заболеваний и Американского колледжа спортивной медицины, (402-407).
4. Уорбертон Д.Э., Никол К.У и Бредин С.С. (2006). Польза физической активности для здоровья: доказательства. Журнал Канадской медицинской ассоциации, (801-809).

© Д.А. Давыдов, А.П. Ермолаев, 2024

**СЕКЦИЯ
ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
НАУКИ**

**МОЛОДЁЖНОЕ ИННОВАТОРСТВО
В ЗЕЛЁНОЙ ЭКОНОМИКЕ РОССИИ**

Лавлинский Фёдор Андреевич

студент 2 курса бакалавриата

Факультет управления интеллектуальной собственности

Нургазина Гульмира Есимбаевна

доцент, к.э.н., доцент кафедры ЦЭиП

Факультет УИС

ФГБОУ ВО «РГАИС»

Аннотация: В данной статье говорится о зелёной экономике, которая оказывает влияние на множество стран, включая Россию. Экономика в данной области очень важна для развития и сохранения экологии планеты, поэтому эта тема очень актуальна в наше время. В статье будут раскрыты главные аспекты и преимущества зелёной экономики, а также показаны мероприятия посвящённые содействию данной системы.

Ключевые слова: зелёная экономика, экология, ООН, EcoPlatform, ESG.

THE ROLE OF YOUTH INNOVATION IN RUSSIA'S GREEN ECONOMY

Lavlinskiy Fedor Andreevich

Nurgazina Gulmira Yesimbayevna

Abstract: This article talks about green economy, which has an impact on many countries, including Russia. The economy in this area is very important for the development and preservation of the ecology of our planet, so this topic is very relevant in our time. The article will reveal the main aspects and advantages of green economy and will also show the activities dedicated to the promotion of this system.

Key words: green economy, ecology, united nations, EcoPlatform, ESG.

Введение

На сегодняшний день во всем мире уделяют большое внимание продвижению принципов «зеленой» экономики. Цель продвижения «зеленой» экономики заключается в обеспечении знаний в области экологии, заботливом обращении и эффективном использовании природных ресурсов, а также в

пропаганде безопасных технологий для одновременного развития экономики и снижения негативного воздействия на окружающую среду.

Во всём мире изобретения и технологии в области науки творят в основном молодые исследователи. Каждый год во всем мире, как и в России, создается большое количество предприятий и компаний с принципами «зелёной» экономики для бизнеса и стартапов. Данный принцип помогает снизить отрицательное экономическое влияние человека на среду обитания. Главной спецификой сегодняшней экономики является ее уклон на повсеместное внедрение инноваций.

Зеленая экономика

Зеленая экономика – это экономическая система, которая поддерживает устойчивое развитие без негативного влияния на природу. Модель зеленой экономики подчеркивает неотъемлемую связь между экономическим, социальным и экологическим развитием.

Концепция устойчивого развития, лежащая в основе зеленой экономики, призывает к переходу от антропогенных практик, оказывающих негативное воздействие на окружающую среду (например, чрезмерного потребления ресурсов и загрязнения), к внедрению экологически безопасных методов во всех сферах человеческой деятельности. Зеленая экономика, являющаяся комплексным и стратегически значимым подходом, направлена на обеспечение устойчивости и динамичного развития экономической системы. В научной литературе представлено несколько классификаций зеленой экономики, позволяющих охарактеризовать ее многоаспектность.

Одно из направлений говорит о том, что развитие зеленой экономики стимулируется государственным воздействием (Georgeson et al., 2017).

Иная классификация, предложенная Фергюсоном, позволяет оценить силу и слабость экономики. Именно данная классификация способствует благоприятным условиям для перехода к более экологически чистой модели хозяйства.

В то же время типология Пеленга акцентирует внимание на ключевых аспектах зеленой экономики, подчеркивая важность точного понимания концепций и использования методов зеленой экономики в борьбе с изменениями климата (Vargas-Hernández, 2019).

На протяжении 21 века зеленая экономика занимает центральное положение в мировой экономике, становясь фокусом для многих стран, интересующихся трансформацией своих экономик. В ответ на вызовы внешней

экономической среды страны все больше уделяют внимание «зеленым концепциям» и стратегиям развития в послекризисный период.

Организация объединённых наций

Программа ООН по окружающей среде (ЮНЕП) является специализированным учреждением Организации Объединенных Наций, отвечающим за координацию усилий по охране окружающей среды в рамках всей системы ООН. ЮНЕП определяет зеленую экономику как инструмент, способствующий повышению качества жизни людей и социальной справедливости, а также значительному сокращению негативного воздействия на окружающую среду и предотвращению экологических рисков.

Достижение Целей устойчивого развития ООН, особенно ввиду сокращения оставшегося времени (до 2030 года), является критически важным. На данный момент ни одна из 17 Целей устойчивого развития не была полностью достигнута.

В конце прошлого года ООН совместно с консультантами представила программу цифрового ускорения Целей устойчивого развития. В рамках этой программы был проведен глобальный анализ влияния цифровизации стран на прогресс в области устойчивого развития. В настоящее время две трети развивающихся стран уже интегрировали цифровые технологии в свои национальные стратегии по борьбе с изменением климата и сокращению выбросов парниковых газов.

Перспективы развития зелёной экономики

Процент достигнутых целей может возрасти до 70% благодаря использованию цифровых технологий.

Стремление молодежи к экологичности и ответственности за будущее поколение может найти выражение в:

- Организации озеленения личного дома, рабочего места или школы.
- Ухаживании за деревьями, растениями и цветами.
- Воспитании и обучении детей и молодежи, ориентированном на заботу о природе.
- Поддержании чистоты окружающей среды, особенно в общественных местах.
- Использовании технологий энергосбережения.
- Эффективном использовании возобновляемых источников энергии.

- Устойчивом использовании природных ресурсов, таких как вода и почва, а также в продвижении органического земледелия.

- Предпочтении общественного транспорта и других экологически дружественных транспортных средств, например, велосипедов.

В настоящее время две трети развивающихся стран уже интегрировали цифровые технологии в национальные стратегии для борьбы с изменениями климата и снижения выбросов парниковых газов. Примеры таких инноваций включают использование цифровых сервисов для мониторинга и управления рядом экологических и климатических перемен.

Зелёная экономика в других государствах

Примеры реализации зеленой экономики:

- Кения: Цифровой мониторинг лесов помогает реализовать национальную программу по увеличению лесного покрова.

- Пакистан: Цифровая панель для мониторинга наводнений обеспечивает оперативную помощь пострадавшим.

- Сенегал: Цифровые инструменты помогают фермерам адаптироваться к меняющимся климатическим условиям.

Эти примеры демонстрируют, как цифровые технологии интегрируются в проекты, направленные на снижение экологического воздействия и повышение устойчивости.

Дополнительные примеры:

- Nike: Модель обуви с подошвой из переработанного мусора – яркий пример использования инноваций для решения экологических проблем.

Россия: ESG-подход, интегрирующий экологические, социальные и управленческие факторы в деятельность компаний, находится на начальной стадии внедрения. Потенциал для применения зеленых технологий в России оценивается в 3 триллиона рублей до 2023 года.

Несмотря на успешный старт с выпуском «зеленых» облигаций, эксперты отмечают, что большая часть технологий, необходимых для достижения Целей устойчивого развития, уже доступна. Организация Всемирной интеллектуальной собственности подчеркивает рост числа решений, направленных на смягчение последствий изменения климата, включая технологии захвата, использования и хранения углерода.

Проблемы и решения в зелёной экономике

Универсальность:

Принципы зеленой экономики обладают универсальным характером, однако их практическое применение может сталкиваться с препятствиями, обусловленными географическими факторами, уровнем ресурсного обеспечения, финансовой устойчивостью и самостоятельностью отдельных государств. Ограничения в доступе к ресурсам, технологиям и рынкам могут препятствовать развитию зеленой экономики в отдельных регионах.

Нежелание бизнеса инвестировать в «зеленые» технологии:

Несмотря на растущий спрос потребителей на экологически ответственные товары и услуги, они не всегда готовы платить за них более высокую цену. Это может способствовать нежеланию бизнеса инвестировать в «зеленые» технологии из-за риска снижения прибыли.

Риски инвестиций в зеленую экономику:

Инвестиции в зеленую экономику сопряжены с рисками в среднесрочной перспективе. Многие экологические проекты требуют продолжительного инвестирования для достижения поставленных целей и не всегда гарантируют быструю окупаемость вложений, что может отпугивать инвесторов.

Россия очень богата ресурсами и инновациями, из-за этого возможности дальнейшего развития и налаживания экологической среды очень важны.

Молодёжь способна предложить новые идеи и стартапы для поддержания зелёной экономики, таким образом можно понять, что тенденции развития ESG имеют огромное значение для экономического и экологического фактора.

Список литературы

1. [Электронный источник] <https://bigenc.ru/c/zelionaia-ekonomika-34a966>.
2. [Электронный источник] <https://myeconomix.ru/articles/makroekonomika/problemy-i-perspektivy-zelyenoy-ekonomiki-v-rossii-na-osnove-mezhdunarodnogo-opyta/?ysclid=ly7p0yaxbw169107779>.
3. [Электронный источник] <https://cyberleninka.ru/article/n/problemy-formirovaniya-zelenoy-ekonomiki-v-rossii?ysclid=ly7p5g02mc235474613>.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

**ИННОВАЦИОННЫЙ ДИСКУРС РАЗВИТИЯ
СОВРЕМЕННОЙ НАУКИ**

Сборник статей

XXI Международной научно-практической конференции,
состоявшейся 1 октября 2024 г. в г. Петрозаводске.

Под общей редакцией

Ивановской И.И., Посновой М.В.,
кандидата философских наук.

Подписано в печать 03.10.2024.

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 3,72.

МЦНП «НОВАЯ НАУКА»

185002, г. Петрозаводск,

ул. С. Ковалевской, д.16Б, помещ. 35

office@sciencen.org

www.sciencen.org

16+

НОВАЯ НАУКА

Международный центр
научного партнерства

NEW SCIENCE

International Center
for Scientific Partnership

МЦНП «НОВАЯ НАУКА» - член Международной ассоциации издателей научной литературы «Publishers International Linking Association»

ПРИГЛАШАЕМ К ПУБЛИКАЦИИ

1. **в сборниках статей Международных и Всероссийских научно-практических конференций**
<https://www.sciencen.org/konferencii/grafik-konferencij/>

2. **в сборниках статей Международных и Всероссийских научно-исследовательских, профессионально-исследовательских конкурсов**
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-konkursy/grafik-konkursov/>

3. **в составе коллективных монографий**
<https://www.sciencen.org/novaja-nauka-monografii/grafik-monografij/>

<https://sciencen.org/>